

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ВСТУПЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД
11'2020

СОДЕРЖАНИЕ

АКРОНИМЫ И СОКРАЩЕНИЯ	2
РЕЗЮМЕ	3
1. ОБЩИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ВОЗМОЖНОГО ВСТУПЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ЕАЭС	7
1.1. Модель развития Республики Таджикистан и состояние основных показателей экономического сближения с государствами — участниками ЕАЭС	7
1.2. Анализ существующих предпосылок возможного вхождения РТ в состав ЕАЭС	14
2. ОЦЕНКА ПРЕИМУЩЕСТВ ВОЗМОЖНОГО ВСТУПЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ЕАЭС	23
2.1. Оценка преимуществ для рынка товаров и услуг	23
2.2. Оценка преимуществ возможного вхождения в общий рынок труда	29
2.3. Оценка возможных преимуществ для рынка капитала	32
2.4. Оценка возможных преимуществ для институциональной среды	35
2.5. Энергетическая безопасность	37
2.6. Продовольственная безопасность	39
2.7. Развитие регионального сотрудничества в Центральной Азии	40
2.8. Расширение участия РТ в образовательных, научно-технических, инновационных, гуманитарных, социальных программах и проектах ЕАЭС	43
3. ОЦЕНКА ИЗДЕРЖЕК ВОЗМОЖНОГО ВСТУПЛЕНИЯ В ЕАЭС ДЛЯ ТАДЖИКИСТАНА	45
3.1. Анализ факторов, сдерживающих вступление	45
3.2. Ограничения для рынка капитала	47
3.3. Ограничения для рынка труда	49
3.4. Недостаточная степень готовности нормативно-правовой базы для вступления в ЕАЭС	50
4. СЦЕНАРНЫЕ ВАРИАНТЫ ВОЗМОЖНОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ РТ К ЕАЭС	51
4.1. Баланс плюсов и минусов для Таджикистана от вступления в ЕАЭС	51
4.2. Различные сценарии вступления	53
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	56

АКРОНИМЫ И СОКРАЩЕНИЯ

- АБР** — Азиатский банк развития
- АПК** — агропромышленный комплекс
- ВБ** — Всемирный банк
- ВВП** — валовой внутренний продукт
- ВТО** — Всемирная торговая организация
- ГУВМ МВД РФ** — Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации
- ГЭС** — гидроэлектростанция
- ЕАБР** — Евразийский банк развития
- ЕАЭС** — Евразийский экономический союз
- ЕврАзЭС** — Евразийское экономическое сообщество
- ЕТТ** — Единый таможенный тариф
- ЕФСР** — Евразийский фонд стабилизации и развития
- ЭК** — Евразийская экономическая комиссия
- ЗАО** — закрытое акционерное общество
- ИПЦ** — индекс потребительских цен
- КНР** — Китайская Народная Республика
- КР** — Кыргызская Республика
- ЛЭП** — линия электропередачи
- МБК** — межбанковский кредит
- МВФ** — Международный валютный фонд
- МЦТ** — Международный центр торговли
- НБТ** — Национальный банк Таджикистана
- НСР** — Национальная стратегия развития
- ОАО** — открытое акционерное общество
- ООН** — Организация Объединенных Наций
- ООО** — общество с ограниченной ответственностью
- ОПР** — официальная помощь в целях развития
- ПИИ** — прямые иностранные инвестиции
- п.п.** — процентный пункт
- ППС** — паритет покупательной способности
- РА** — Республика Армения
- РБ** — Республика Беларусь
- РК** — Республика Казахстан
- РК ФР** — Российско-Кыргызский фонд развития
- РТ** — Республика Таджикистан
- РФ** — Российская Федерация
- РЭЦ** — Российский экспортный центр
- СП** — совместное предприятие
- ТАЛКО** — Таджикская алюминиевая компания
- ТПП РФ** — Торгово-промышленная палата Российской Федерации
- ТРАСЕКА** — Transport Corridor Europe-Caucasus-Asia
- ФМС РФ** — Федеральная миграционная служба Российской Федерации
- ЦА** — Центральная Азия
- ЦАРЭС** — Центральное-азиатское региональное экономическое сотрудничество
- ЦАЭС** — Центральное-азиатское экономическое сотрудничество
- ЦБ РФ** — Центральный банк Российской Федерации
- ШОС** — Шанхайская организация сотрудничества
- COVID-19** (Coronavirus disease 2019) — коронавирусная инфекция 2019-nCoV
- ЕСИ** (Economic complexity index) — индекс экономической сложности
- PwC** — PricewaterhouseCoopers
- UNCTAD** (United Nations Conference for Trade and Development) — Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)

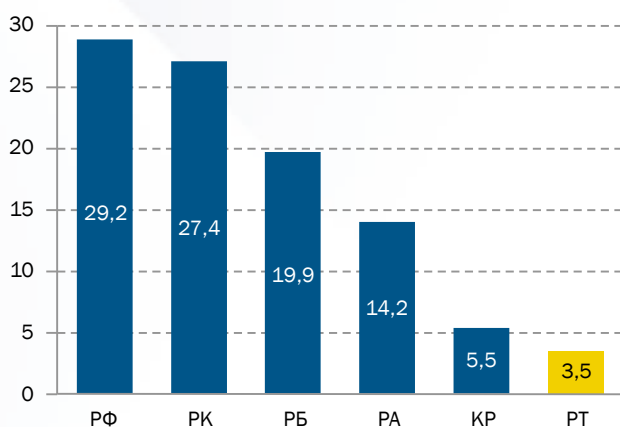
РЕЗЮМЕ

Экономика Таджикистана, государства с населением 9,3 млн человек и ВВП в объеме 8,1 млрд долл. США, быстро растет, но этот **рост волатилен и подвержен влиянию ряда внешних факторов**. Во-первых, РТ входит в число стран мира с наибольшей долей денежных переводов в структуре ВВП. Во-вторых, экспортная корзина, формируемая небольшим числом предприятий — производителей руд и металлов и агропромышленным комплексом, делает экономику Таджикистана уязвимой для внешних шоков, что повышает необходимость диверсификации. В-третьих, одним из ключевых источников финансирования государственных инвестиционных программ остается официальная донорская помощь. В-четвертых, надежды на рост в значительной степени связаны с экспортным направлением развития гидроэнергетики и добывающей промышленности, которое сталкивается с рядом препятствий. В-пятых, транспортная доступность внешних рынков для Таджикистана существенно ограничена. В целом ежегодный рост экономики превышает 7%, однако уровень жизни в стране по-прежнему низок (ВВП на душу населения 3,5 тыс. долл. США по паритету покупательной способности, см. рисунок А).

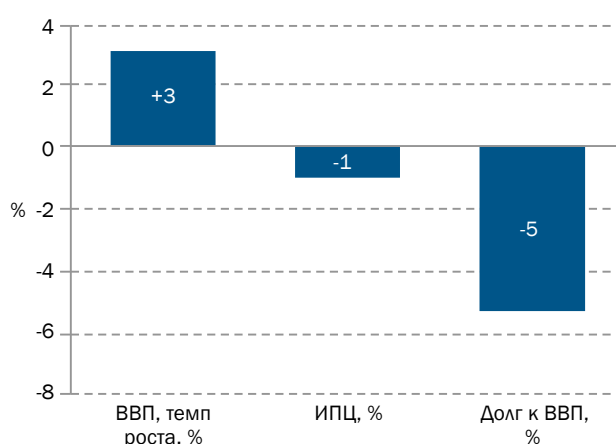
Учитывая эти особенности, **эффекты возможного вступления Таджикистана в ЕАЭС получатся реализовать настолько полно, насколько удастся снять или уменьшить структурные ограничения**¹. Помимо внутриэкономических проблем, предстоит решить вопросы транспортной изолированности, обеспечения доступа к рынкам, развития водно-энергетического комплекса и создания благоприятного институционального режима. Таджикистан — одна из наиболее изолированных стран мира, не имеющих доступа к морю. Кроме того, транспортное сообщение внутри страны и между внутренними центрами экономической активности затруднено из-за горного ландшафта и ледников. Притом что богатые гидроресурсы могут стать дополнительным драйвером роста, этот потенциал невозможно реализовать без участия иностранных технологий и капитала. Экономическая модель также не отвечает современным требованиям устойчивого развития. Частный сектор представлен достаточно скромно, и такая структура экономики не позволяет создавать необходимое количество рабочих мест и в должной мере сокращать уровень бедности. В этих условиях институциональная и экономическая поддержка в рамках интеграции со странами ЕАЭС может послужить ключевым условием комплексного развития страны.

¹ Данный доклад ставит целью оценить экономические эффекты возможного вступления Республики Таджикистан в состав Евразийского экономического союза.

А. ВВП на душу населения в ЕАЭС и Таджикистане, тыс. долл. США (ППС)

Б. Развитие экономики РТ при вступлении (средне- и долгосрочные перспективы)

Источник: расчеты ЕАБР

Комплексный анализ выгод и издержек от вступления Таджикистана в ЕАЭС позволяет сделать **вывод о значительном положительном эффекте для развития страны в долгосрочной перспективе: увеличение ежегодных темпов роста экономики РТ может составить до 3 п.п.** (см. рисунок Б). Основные факторы увеличения потенциального выпуска: (1) усиление инвестиционной активности, обеспечивающее дополнительный прирост ВВП на 2,1 п.п.; (2) создание новых рабочих мест и вовлечение в производство новых трудовых ресурсов (+0,4 п.п. ВВП); а также (3) рост многофакторной производительности (+0,5 п.п. ВВП) за счет трансфера технологий и позитивного влияния на институциональную среду. Помимо экономического роста, присоединение Таджикистана к Союзу будет в целом способствовать **оздоровлению макроэкономической ситуации: инфляцию удастся стабилизировать на уровне 5%, а долг по отношению к ВВП сократить на 5–8 п.п.** Также следствием вступления в ЕАЭС может стать **повышение суверенного рейтинга.** В случае выделения РТ для адаптации дополнительных финансовых ресурсов положительный эффект на экономический рост уже в среднесрочной перспективе составит еще примерно 1–1,5 п.п.

Основные преимущества Таджикистана от возможного вступления в ЕАЭС будут заключаться в раскрытии его (1) торгового и (2) инвестиционного потенциала, а также (3) в более благоприятном режиме трудовой миграции. Нереализованные возможности экспорта республики в направлении стран Союза составляют около 70 млн долл. США. При этом на рынок ЕАЭС приходится пятая часть его совокупного объема. В долгосрочной перспективе раскрытие экспортного потенциала Таджикистана в большей степени будет связано с ростом производительности и повышением качества производства, что позволит перейти на новый уровень во внешних поставках продукции. Одновременно привлечение прямых иностранных инвестиций будет способствовать росту совокупной производительности в экономике страны благодаря передаче технологий и повышению конкуренции. Основными секторами, которые извлекут выгоду из вступления Таджикистана в ЕАЭС, станут **цветная металлургия, гидроэнергетика, АПК и легкая промышленность.**

Ключевым драйвером развития Таджикистана в случае его возможной интеграции с ЕАЭС будет создание единого рынка труда. Учитывая факт, что уровень бедности в стране все еще остается высоким, а создание новых рабочих мест происходит медленнее, чем рост трудовых ресурсов, формирование наиболее благоприятных условий для граждан, выезжающих в поисках работы в государства ЕАЭС, решает и экономические, и социальные задачи. Расширение преференций для мигрантов из Таджикистана на территорию стран Союза позволит обеспечить дополнительное поступление денежных средств и снизить уровень бедности в РТ.

Ярким примером эффективности единого евразийского рынка труда является Кыргызстан. Его вступление в Союз в 2015 г. позволило увеличить количество трудовых мигрантов и, несмотря на произошедший в том году кризис, значительно нарастить объем денежных переводов по итогам последних пяти лет. Таджикистан же, напротив, так и не смог восстановиться до уровня 2014 г. (см. рисунок В). В случае присоединения республики к ЕАЭС можно ожидать роста не только денежных переводов, но и заработной платы мигрантов — в среднем на 10–30%. Снятие барьеров на рынке труда приведет к увеличению степени легализации занятости. Все эти изменения в течение пяти лет после присоединения к Союзу обеспечат дополнительный накопленный приток денежных поступлений в страну в размере 1,3–1,5 млрд долл. США.

Опыт Армении, в свою очередь, свидетельствует о том, что вступление в Евразийский союз может **положительно повлиять на сельскохозяйственный и пищевой экспорт** (см. рисунок Г). Однако в случае с Таджикистаном это требует обеспечения оптимальных условий транспортного транзита через Узбекистан и Казахстан.

В. Денежные переводы из РФ, 2007=100

Г. Экспорт из Армении в ЕАЭС, млн долл. США

Источник: ЦБ РФ, расчеты ЕАБР

Несмотря на существенные преимущества как экономического, так и политического характера, существуют и издержки от возможного вступления Таджикистана в ЕАЭС, носящие преимущественно краткосрочный характер. Потенциальные минусы сводятся к возможному снижению оборотов торговли с третьими странами, рискам потери источников

финансирования экономического развития и трудностям в процессе адаптации национальной правовой базы к требованиям Союза. Потребуется реализация мер, компенсирующих потери экономики РТ, а также организационная, финансовая и техническая поддержка со стороны действующих членов ЕАЭС, что позволит минимизировать краткосрочные негативные эффекты.

Совершенствование институциональной среды является приоритетным направлением, способным нивелировать издержки от вступления Таджикистана в ЕАЭС и обеспечить реализацию торгового и инвестиционного потенциала сотрудничества. В результате поддержки со стороны партнеров по ЕАЭС республика может сократить макроэкономические дисбалансы, в том числе за счет реализации эффективной денежно-кредитной и бюджетной политики, и создать более благоприятные условия для развития малого и среднего бизнеса. Совершенствование рыночных институтов положительно скажется на росте производительности труда и повысит конкурентоспособность таджикских товаров.

Кроме того, возможную интеграцию Таджикистана со странами ЕАЭС целесообразно рассматривать в более широком контексте раскрытия экономического потенциала сотрудничества со всеми государствами Центральной Азии. Комплексный подход к решению вопросов водопользования и транспортного сообщения в масштабе всего региона может значительно увеличить экономический эффект от взаимодействия. Параллельное участие **Узбекистана** в интеграционных процессах создает наиболее благоприятные условия для вступления Таджикистана в ЕАЭС за счет оптимального решения транспортных и энергетических задач.

1. ОБЩИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ВОЗМОЖНОГО ВСТУПЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ЕАЭС

1.1. Модель развития Республики Таджикистан и состояние основных показателей экономического сближения с государствами — участниками ЕАЭС

Общэкономическая модель развития РТ

Высокие темпы экономического роста

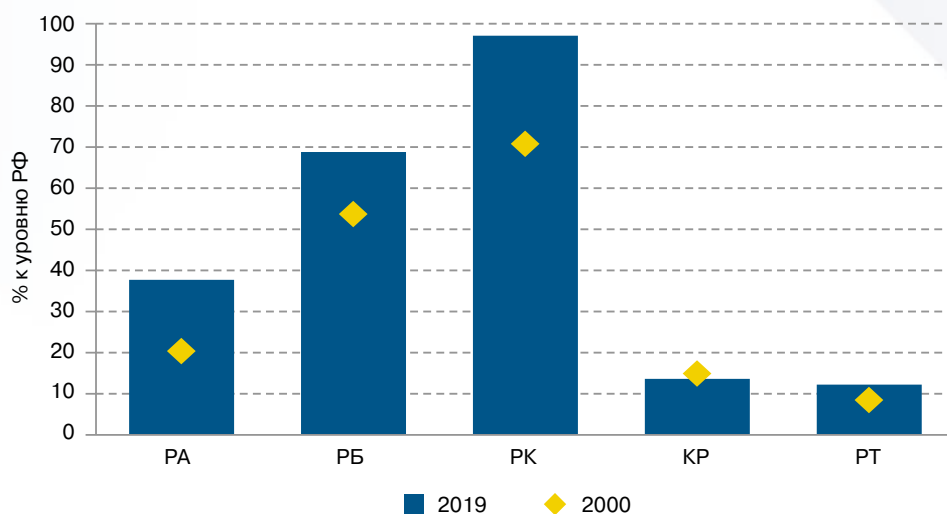
Экономический рост Таджикистана составляет в среднем более 7%, что значительно превышает уровень деловой активности государств — участников ЕАЭС. Наиболее близкие темпы роста ВВП у Армении: за последние два десятилетия — в среднем 6,4% в год. Среднегодовая динамика роста российской экономики не превышала 3,4%.

По сравнению с действующими членами Союза РТ остается страной с самым низким уровнем благосостояния, и ее развитие требует значительного инвестирования в инфраструктуру и наращивание человеческого капитала. Кроме того, все более актуальной становится задача институционального развития с целью преодоления структурных дисбалансов в экономике.

Разрыв в уровне доходов между РТ и странами — участницами ЕАЭС сокращается медленно

По итогам 2019 г. ВВП Таджикистана на душу населения по ППС составил 3519,8 долл. США, что в 8,3 раза меньше уровня доходов в России. За 20 последних лет конвергенция к более развитым странам ЕАЭС происходила достаточно медленно. Объем ВВП на душу населения относительно российского показателя увеличился в республике с 8,6% в 2000 г. до 12,3% по итогам 2019 г. При этом уровень бедности, несмотря на ощутимое снижение за последние пять лет, также остается высоким: 27,4% по итогам 2018 г. (37,4% в 2012 г.).

Рисунок 1.
Отношение ВВП на душу населения по ППС к уровню РФ
(по странам ЕАЭС)

Источник: данные МВФ, расчеты ЕАБР

Экономика Таджикистана сталкивается с внешними вызовами и внутренними дисбалансами

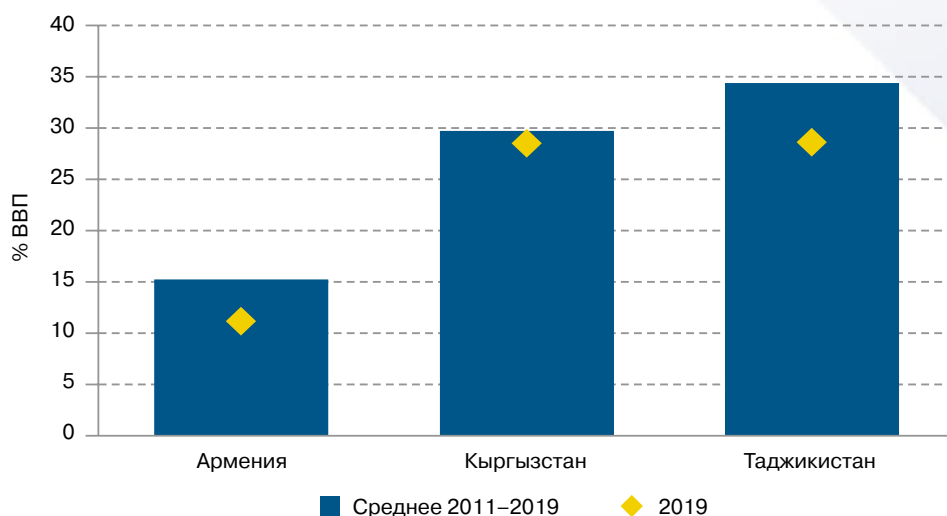
Развитие экономики РТ сдерживается рядом как внешних, так и внутренних факторов. За последние десять лет она несколько раз оказывалась под влиянием неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры вследствие глобальных и региональных кризисов. Ряд внутренних проблем институционального характера также негативно сказывался на бизнес-активности страны, ограничивая развитие частного сектора и способствуя оттоку рабочей силы.

Денежные переводы трудовых мигрантов — значительный источник доходов населения

Согласно данным Всемирного банка, в 2008 г. около 1 млн таджикских граждан являлись трудовыми мигрантами (World Bank, 2010). В этот период Таджикистан стал мировым лидером по доле денежных переводов в структуре ВВП (44,1%). Большие объемы трансфертов способствовали решению проблемы крайней нищеты, но одновременно создали новые структурные дисбалансы в экономике. На фоне ограниченности внутреннего производства высокий уровень потребления стал удовлетворяться импортными поставками.

С 2015 по 2019 г. доля денежных переводов в ВВП снизилась до 28,6%, что объясняется двумя факторами: кризисом 2015 г., а также частичной заменой мигрантов из Таджикистана работниками из Кыргызстана (Таджикистан не является членом ЕАЭС, что осложняет для его граждан процедуру получения патентов на работу по сравнению с кыргызскими мигрантами).

Рисунок 2.
Доля переводов физических лиц в ВВП

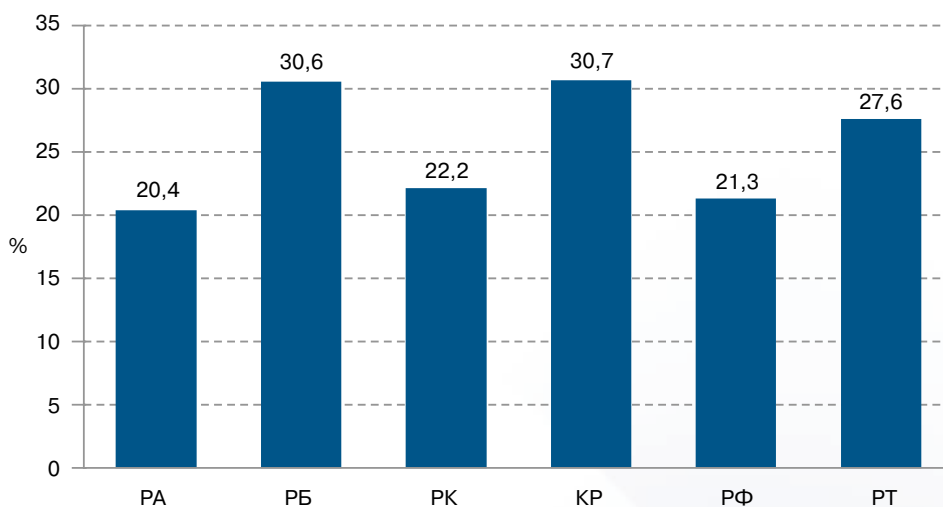
Источник: Всемирный банк

Государственные инвестиции за счет привлечения внешних займов — второй фактор экономического роста

Начиная с 2007 г. инвестиции стали играть более существенную роль как фактор экономического роста. По среднему показателю их доли в ВВП за 2011–2019 гг. страна опережала наиболее крупные экономики ЕАЭС — Россию и Казахстан, однако значительно отставала от Кыргызстана и Беларуси. Ключевую роль в инвестициях играл государственный сектор. В частности, крупные капиталовложения в развитие угольной промышленности производились в рамках правительственной инициативы по снижению зависимости от импортного газа. К текущим ключевым государственным направлениям относятся строительство и ремонт объектов энергетики (Нурекская и Рогунская ГЭС), создание международных автомобильных коридоров (проект ЦАРЭС), а также развитие горнодобывающей и металлургической отраслей.

Рисунок 3.
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП

(среднее значение за 2011–2019 гг.)

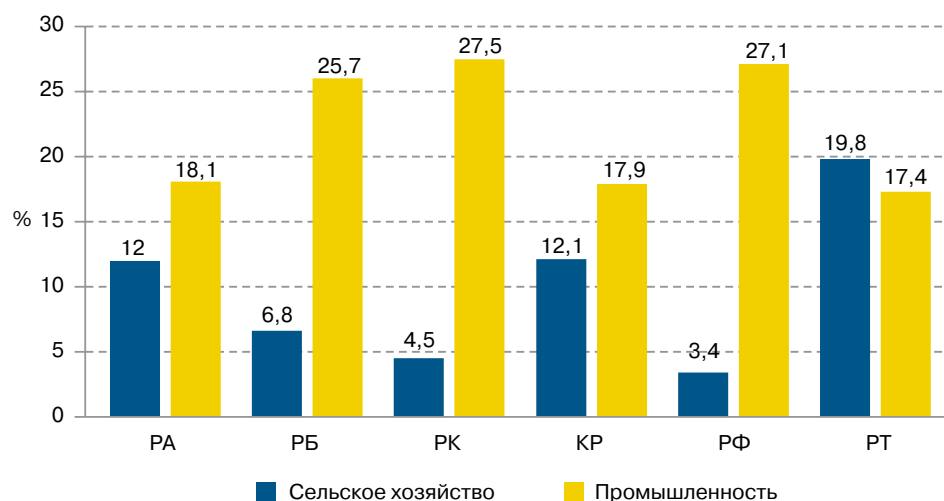

Источник: Национальные статистические агентства

Экономический рост страны характеризуется низким уровнем производительности

По итогам 2019 г. экономическая динамика страны характеризуется высоким вкладом сельского хозяйства, сферы торговли (включая услуги гостиниц и ресторанов) и прочих услуг. В общем объеме ВВП их доля составляла 20,7, 13,6 и 13,3% соответственно. Промышленность, включая энергетику, формирует 21,9% ВВП, а транспорт и связь — всего 7,6%. Высокий удельный вес низкопроизводительных секторов свидетельствует о значительном потенциале экономического и социального развития через повышение производительности труда. Так, согласно Национальной стратегии развития до 2030 г. (АСПРТ, 2020), реализация индустриально-инновационного сценария на 2016–2030 гг. может ускорить экономический рост до 8–9%, что приведет к росту уровня жизни населения (до 7–7,5 тыс. долл. США ВВП по ППС на человека) и сокращению уровня бедности до 15%.

Рисунок 4. Доля сельского хозяйства и промышленности в ВВП (2019 г.)

Источник: Национальные статистические агентства, расчеты авторов

Бюджетная политика

Финансирование дефицита бюджета за счет увеличения государственного долга

Развитие экономики Таджикистана требовало увеличения финансирования инфраструктурных проектов и роста бюджетных расходов. Однако высокая внешняя волатильность негативно сказывалась на государственных доходах. На протяжении большей части 2011–2019 гг. консолидированный бюджет РТ оставался дефицитным. Размер дефицита относительно ВВП особенно вырос на фоне кризиса 2015–2016 гг. в результате реализации ряда антикризисных мер.

В 2018–2019 гг. уровень государственного долга стабилизировался

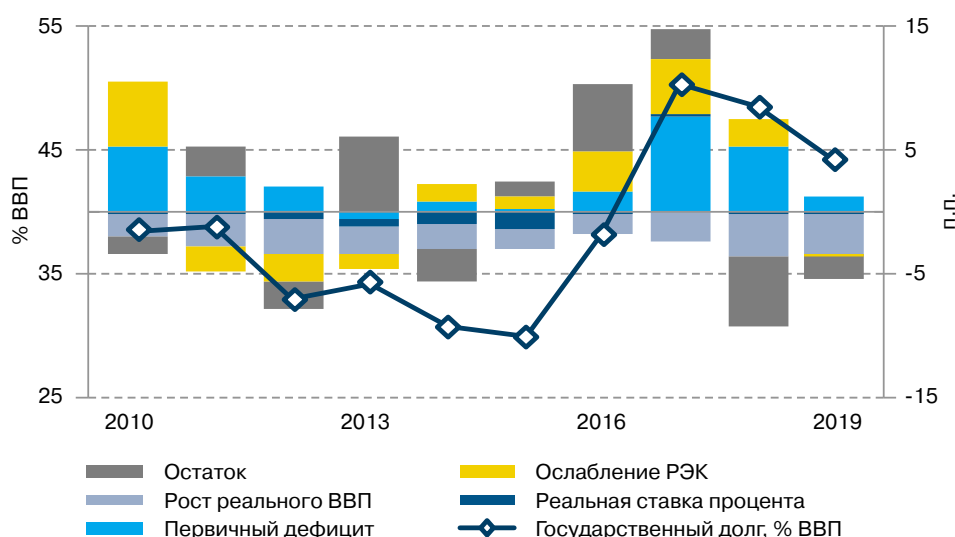
Источником финансирования потребностей бюджета стало наращивание государственного долга с 30,6% ВВП в 2014 г. до 52,9% ВВП в 2017 г. В 2018–2019 гг. быстрый рост экономики и более сдержанная фискальная политика способствовали улучшению сбалансированности

государственных финансов: снизились дефицит бюджета и величина госдолга относительно ВВП (44,1% в 2019 г.).

Дефицит бюджета — ключевой фактор роста уровня долга

Если комплексно оценивать долговую ситуацию, то она остается достаточно уязвимой к внешним условиям и находится под влиянием разнонаправленных экономических факторов. Тогда как высокие темпы экономического роста способствовали снижению уровня долга, высокий первичный дефицит частично компенсировал этот эффект. Отмечавшиеся в последнее время тенденции роста процентных платежей также нивелировали прогресс, достигнутый Таджикистаном в улучшении бюджетных позиций (Vinokurov, Lavrova, Petrenko, 2020).

Рисунок 5. Государственный долг Таджикистана

Источник: Министерство финансов, Национальный банк, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан

Существует потенциал роста бюджетных доходов

Важно отметить, что нагрузку на бюджет Таджикистана можно снизить за счет наращивания его доходной части — прежде всего за счет улучшения налогового администрирования. Это приведет к снижению рисков долгового кризиса и обеспечит более устойчивое экономическое развитие. В целом за последние десять лет Таджикистан существенно увеличил уровень налоговых поступлений относительно ВВП: с 18% в 2009 г. до 21,2% в 2018 г. Однако в 2019 г. этот показатель снизился до уровня менее 20%, что говорит о необходимости повышения эффективности налоговой системы для достижения целей устойчивого развития страны.

Вспышка COVID-19 побудила власти Таджикистана провести бюджетную консолидацию

Кризис, связанный с пандемией COVID-19, привел к резкому сокращению доходов бюджета при росте государственных обязательств, что увеличило фискальные риски. Для их частичного нивелирования и поддержания долговой и бюджетной устойчивости страны в 2020 г. правительство Таджикистана приняло решение о 2%-ной фискальной

консолидации на период 2021–2022 гг. Однако впоследствии, по мере восстановления экономики, капитальные расходы будут приоритизированы, при этом планируется повысить эффективность госрасходов.

Монетарная и валютная политика

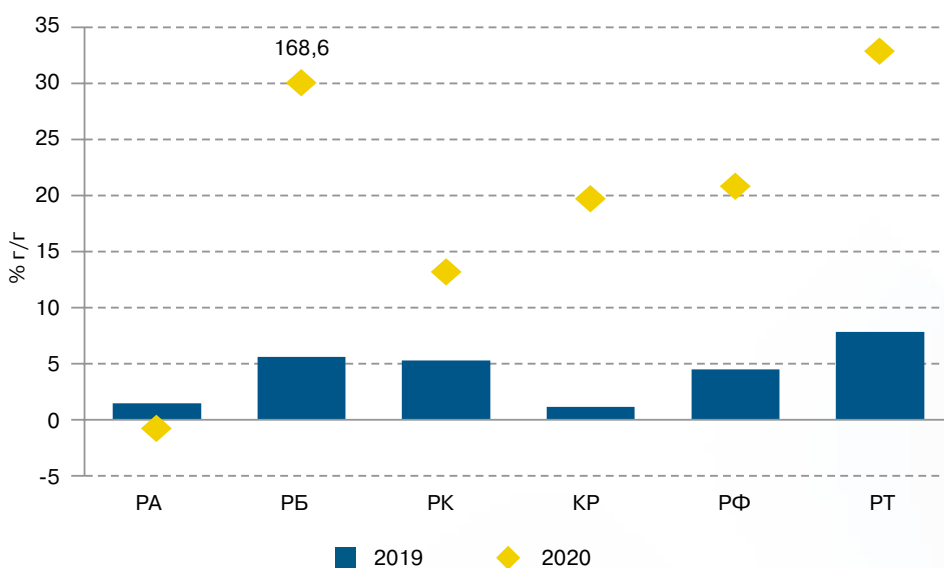
Среднегодовая инфляция ниже 10% начиная с 2012 г.

Монетарная политика в Таджикистане направлена на удержание инфляции в пределах таргета. В 2020 г. инфляционные риски сохраняются прежде всего из-за неблагоприятной внешнеэкономической ситуации, спровоцированной COVID-19. В целом динамика цен в стране свидетельствует о высокой зависимости от импорта продуктов питания, а учитывая значительную их долю в потребительской корзине (около 70%), это еще более снижает продовольственную безопасность республики.

Высокие процентные ставки

Внешнеэкономические дисбалансы и их влияние на макропараметры Таджикистана заставляют НБТ сохранять высокие процентные ставки. Средняя ставка МБК в 2011–2019 гг. составляла 10% годовых — выше, чем в каком-либо из государств Союза, за исключением Беларуси. Это объясняется как сравнительно высокой инфляцией в РТ, так и более фундаментальными факторами: низким уровнем национальных сбережений и ограниченным доступом к международным рынкам капитала. Прогноз ЕАБР предполагает сохранение в обозримой перспективе, в отличие от стран ЕАЭС, процентной ставки МБК (и в целом стоимости кредитования) в Таджикистане на уровне выше 10% годовых.

Рисунок 6.
Среднегодовая инфляция в странах ЕАЭС и РТ

Источник: МВФ

Сомони остается чувствительным к внешним шокам

Обменный курс денежной единицы Таджикистана остается довольно чувствительным к внешним шокам. В середине текущего десятилетия на фоне ухудшения экономической обстановки в регионе сомони подешевел почти на 50%. Кризис 2020 г. также проявился в ослаблении национальной валюты — на 7% в августе по сравнению с апрелем 2020 г. Однако переоцененность сомони сохраняется, что ограничивает возможности диверсификации экспорта и снижения дефицита счета текущих операций.

Структурные особенности экономики РТ**Сложный географический рельеф несет в себе возможности и ограничения**

Отсутствие выхода к морю, горные массивы, занимающие 93% территории Таджикистана, половина которой расположена на высоте более 3 тыс. метров, а также слабая внутренняя и внешняя транспортная сеть усиливают изолированность РТ как в региональном, так и в мировом экономическом пространстве. Горы и ледники, с одной стороны, ограничивают внутренние источники обеспечения продовольственной безопасности страны (пахотные земли занимают лишь 7% территории), с другой — содержат в себе значительный гидроэнергетический потенциал как для внутреннего потребления, так и для экспорта, который, однако, достаточно сложно реализовать без участия иностранных технологий и капитала.

Транспортная изоляция страны

Транспортная изоляция Таджикистана, обусловленная слаборазвитостью дорожной сети и зависимостью от Узбекистана, через территорию которого проходят ключевые международные торговые пути, требует значительных капиталовложений в развитие материальной части транспортной инфраструктуры (дороги, тоннели, развязки, мосты). В настоящий момент этот фактор, как и слабость институционального развития (таможенное и пограничное администрирование), повышает себестоимость таджикских товаров как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Высокая уязвимость для внешних шоков

Слабая диверсификация промышленного сектора, узкая экспортная база и зависимость от денежных переводов трудовых мигрантов делают страну неустойчивой по отношению к колебаниям цен на мировых товарно-сырьевых рынках, а также к турбулентности в регионе.

Хронический дефицит электроэнергии

На фоне огромных гидроэнергетических ресурсов в Таджикистане сохраняется хронический дефицит электроэнергии. Периодические энергетические кризисы, выражающиеся в ограничении потребления электричества, негативно отражаются на экономической активности в стране.

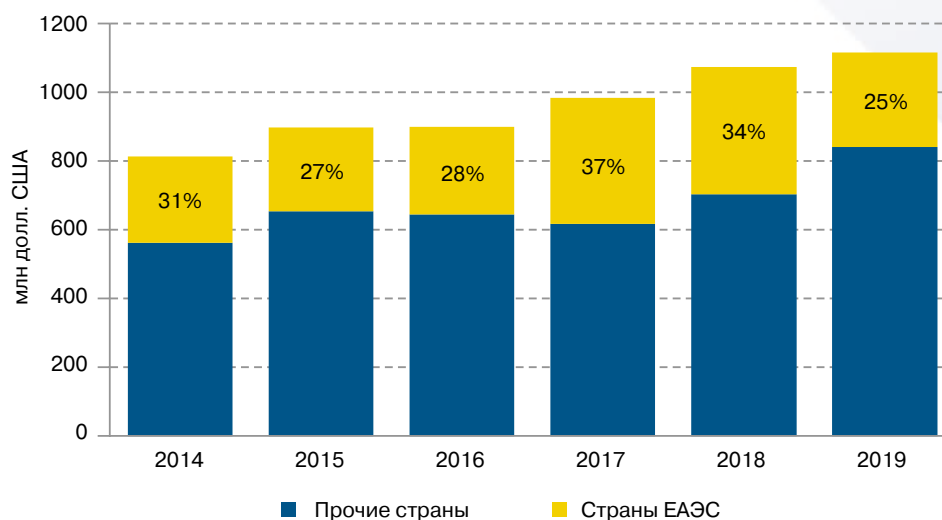
Слабый банковский сектор	Слабость банковского сектора, характеризующегося высоким уровнем неработающих кредитов и низкой рентабельностью банков, стала причиной недоверия к финансовой системе РТ, которое проявляется в высоком уровне долларизации и отсутствии источников долгосрочного кредитования в национальной валюте.
Высокая налоговая нагрузка	Согласно отчету «Уплата налогов», подготовленному РwС и Группой Всемирного банка (РwС and WB, 2019), общая ставка налогов и взносов в Таджикистане по состоянию на 2018 г. составляла 67,3% от дохода. Это выше, чем в странах ЕАЭС, где данный показатель варьируется от 22,6% в Армении до 53,3% в Беларуси (в России он равен 46,2%). Высокая налоговая нагрузка сдерживает процесс создания новых предприятий и расширения деятельности существующих.
Ограниченный потенциал человеческих ресурсов	Высокий уровень бедности и слабое профессиональное развитие рабочей силы создают препятствия для формирования среднего класса, который мог бы стать движущей силой частного предпринимательства.

1.2. Анализ существующих предпосылок возможного вхождения РТ в состав ЕАЭС

Канал внешней торговли

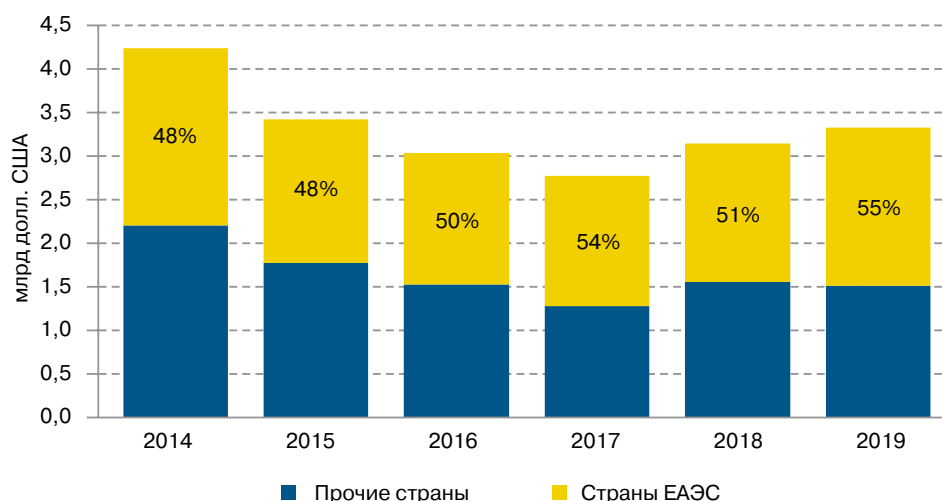
ЕАЭС — ключевой торговый партнер Таджикистана...	По итогам 2019 г. стоимостной объем внешней торговли Таджикистана, по данным таможенной статистики, составил 4,5 млрд долл. США, увеличившись на 7,1% по сравнению с предыдущим годом. Торговый баланс сложился с дефицитом в размере 2,2 млрд долл. США (27% ВВП).
...индекс значимости их взаимной торговли составил 39% в 2019 г.	Значительная часть внешнеторгового оборота Таджикистана традиционно приходится на страны ЕАЭС. Индекс значимости взаимной торговли с ними составил в 2019 г. 39% — это выше показателей многих действующих членов Союза (ЦИИ ЕАБР, 2020). Высокий уровень торговой интеграции с государствами ЕАЭС (в большей степени с Россией и Казахстаном) является одной из основных предпосылок вступления Таджикистана в Союз.

Рисунок 7.
Динамика экспорта РТ и удельный вес в нем ЕАЭС

Источник: ИТС

Рисунок 8.
Динамика импорта РТ и удельный вес в нем ЕАЭС

Источник: ИТС

Сырьевая направленность экспорта

Экспорт из Таджикистана в ЕАЭС (как и в страны остального мира) имеет ярко выраженный сырьевой характер. В большей степени он сконцентрирован на рудах и продуктах разработки карьеров, благородных металлах, продукции растениеводства (с учетом необработанного хлопковолокна) и цветной металлургии.

Высокий экспортный потенциал продукции сельского хозяйства и промышленности

В товарной структуре экспорта удельный вес продовольствия, а также продукции легкой промышленности с 2000 по 2019 г. существенно снизился в пользу сырья. Поставки указанных групп товаров в стоимостном выражении снизились более чем в десять раз. В перспективе Таджикистан может быть наиболее заинтересован в расширении экспорта продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности, а также хлопковолокна и продуктов его переработки.

Инвестиционная и сырьевая направленность импорта

В структуре импорта наибольший объем занимает инвестиционная товарная группа «машиностроение». На втором месте находится сырьевая категория «минеральное топливо».

В импорте из стран ЕАЭС преобладают сырьевые товары

Из стран ЕАЭС Таджикистан ввозит минеральное топливо, древесину, продукцию растениеводства и неорганической химии. Таким образом, импорт из государств Союза сохраняет сырьевую направленность. Что касается поставок потребительских товаров, то в этом направлении важным партнером республики является Китай.

Масштабы и структура внешней торговли услугами РТ имеют потенциал развития

Внешняя торговля услугами Таджикистана обладает потенциалом роста. На данный момент ее масштабы и структура, в том числе в направлении возможных партнеров по ЕАЭС, соответствуют положению страны с низким уровнем развития данного сектора. В особенности это касается обмена услугами в сфере исследований и разработок, компьютерного и информационного сервиса и другими наукоемкими видами услуг.

ФИНАНСОВЫЕ КАНАЛЫ

Прямые инвестиции

Низкий объем ПИИ

Объем накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Таджикистане по методологии UNCTAD составил в 2019 г. 3073 млн долл. США, или 37% ВВП (UNCTAD, 2020). Этот показатель ниже среднемирового уровня, а также практически самый низкий в Центральной Азии. Тем не менее в течение последних десяти лет объем накопленных ПИИ регулярно увеличивался и был сосредоточен преимущественно в добывающих отраслях и энергетике (42%). Другими привлекательными секторами для иностранных инвесторов стали обрабатывающая промышленность, финансовый сектор, телекоммуникации и строительство.

Таблица 1. Географическая структура притока иностранных инвестиций (доля в общем объеме ПИИ, %)

Страны	2017	2018	2019
Всего	100,0	100,0	100,0
<i>в том числе</i>			
Россия	17,9	0,1	9,6
Китай	66,4	73,1	75,8
Европа	8,6	26,1	13,9
Другие страны	7,1	0,7	0,7

Источник: НБТ, расчеты авторов

Китай — основной инвестор в Таджикистане

В страновой структуре прямых иностранных инвестиций Китай занимает ключевые позиции. Среди государств ЕАЭС главным донором Таджикистана выступает Россия. По данным Госкомитета по инвестициям и управлению госимуществом РТ, объем накопленных российских ПИИ в экономике на конец 2019 г. составил 930,5 млн долл. США (Чоршанбиев, 2020). Основными отраслевыми направлениями вложений российских средств являются гидроэнергетика, сети АЗС, телекоммуникации, геологоразведка на углеводороды, гостиничный бизнес.

Казахстан является заметным источником ПИИ

Среди других стран ЕАЭС заметным источником инвестиций, направляемых в Таджикистан, является Казахстан — согласно данным МВФ, 54 млн долл. США на конец 2018 г. (IMF, 2020a). Основными направлениями казахстанских ПИИ в РТ являются банковский сектор, энергетика и горно-металлургический комплекс. Объем накопленных инвестиций из Кыргызстана составил около 2 млн долл. США. Армения и Беларусь не осуществляли прямые вложения в экономику Таджикистана.

Внешние заимствования**Совокупный внешний долг Таджикистана в 2018 г. составил 79% ВВП**

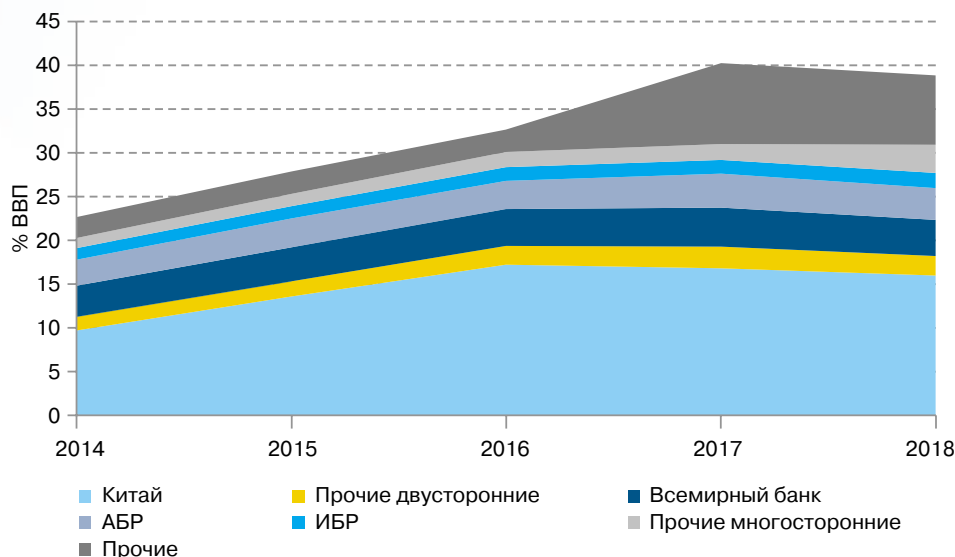
Таджикистан характеризуется высоким уровнем валового внешнего долга, который, согласно сведениям Национального банка (НБТ), на конец 2019 г. составил 6516,5 млн долл. США (или 80,3% ВВП). В его институциональной структуре, по данным НБТ, большая часть приходится на государственный сектор — 2936 млн долл. США (35,4% ВВП).

В структуре внешнего государственного долга наблюдается выраженная тенденция снижения доли многосторонних кредитов за счет увеличения объема двусторонних. Одной из причин является изменение инвестиционной политики Всемирного банка и АБР в отношении Таджикистана. Начиная с 2008 г. эти организации отдают предпочтение грантовой помощи, и средства выделяются с целью успешной реализации стратегически важных для республики проектов по строительству и реабилитации дорожной и энергетической инфраструктуры (Минфин РТ, 2019).

Другой причиной является активное привлечение внешних займов у Китая — во многом из-за более простого механизма кредитования и сохраняющихся льготных условий. Удельный вес КНР в структуре государственного внешнего долга увеличился преимущественно в период 2007–2018 гг. и достиг 41,2% (или 1205,07 млн долл. США) в 2018 г. Кредитные средства выделяются в основном через Экспортно-импортный банк Китая. Основная доля ресурсов в рамках этого сотрудничества привлекалась для финансирования инвестиционных проектов

Рисунок 9.
Внешний
государственный
долг Таджикистана
в разрезе кредиторов

в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь». КНР определила Таджикистан в качестве «первой опоры» сухопутной инфраструктуры проекта (Hurley et al., 2018).

Источник: Министерство финансов Республики Таджикистан

Китайские проекты реализуются компаниями из КНР с привлечением собственной техники и рабочей силы. Таджикистан при этом находится в слабой переговорной позиции, обязуясь импортировать товары, передавать контроль над месторождениями (например, Восточный Дуоба и Верхний Кумарг) и выполнять другие, часто невыгодные условия соглашений.

ЕАЭС имеет низкий удельный вес в государственном внешнем долге Таджикистана

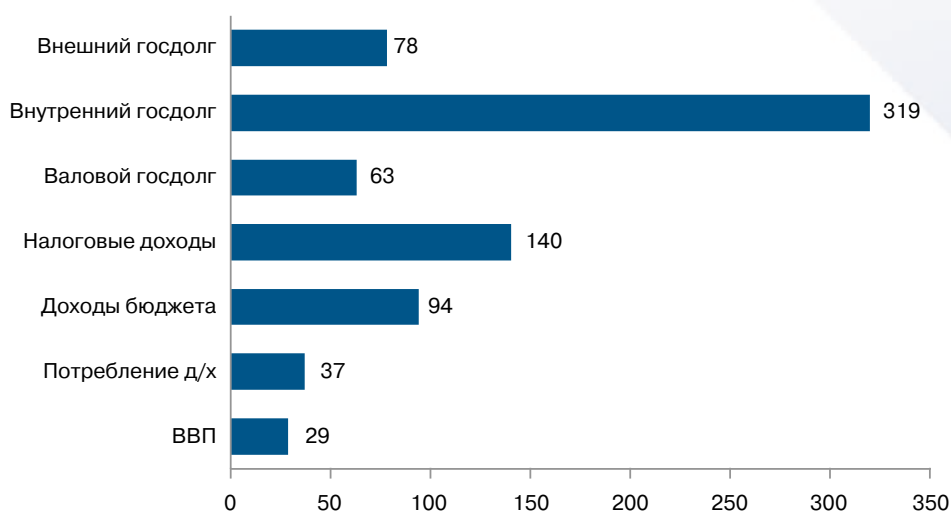
ЕАЭС занимает небольшую долю в страновой структуре государственного внешнего долга РТ. Основным кредитором выступает Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР). Двусторонние займы таджикскому государству со стороны стран Союза в структуре не представлены.

Денежные переводы

Денежные переводы играют ключевую роль в экономике РТ

Согласно данным ВБ, Таджикистан занимает одну из лидирующих позиций в мире по объемам денежных переводов к ВВП. Пиковые значения показателя в 44% были зафиксированы в 2008 и 2013 гг. В последние годы значение денежных переводов снизилось (в 2019 г. 28,6% ВВП, или 2321,9 млн долл. США), но они продолжают играть важную роль в экономике, смягчая проблему бедности и стимулируя внутреннее потребление.

Рисунок 10.
Денежные переводы по отношению к другим экономическим показателям РТ
(по итогам 2019 г.)

Источник: Всемирный банк, НБТ, Национальное статистическое агентство, расчеты авторов

Россия — главное направление трудовой миграции

По данным Всемирного банка, в 2017 г. 76% общего объема денежных переводов поступили от трудовых мигрантов, работающих в России, 6% — в Казахстане. Для сравнения: в Армении 64% трансфертов направляется из РФ, в Кыргызской Республике — 77%. Важное значение канала денежных переводов для РТ отражает высокий уровень текущей интеграции страны в единый трудовой рынок ЕАЭС, что является значимой предпосылкой для ее вступления в Союз (Винокуров и др., 2017; Vinokurov, 2017).

Корпоративные каналы интеграции со странами ЕАЭС

Один из наиболее значимых совместных проектов РФ и РТ — Сангтудинская ГЭС-1

В Таджикистане функционируют более 130 российских и совместных предприятий. Наиболее значимыми совместными инвестиционными направлениями являются строительство Сангтудинской ГЭС-1, а также проекты ОАО «Газпром нефть Таджикистан» по формированию оптово-розничной сети сбыта нефтепродуктов, созданию транспортной инфраструктуры, системы безналичных платежей и подготовки кадров для обеспечения современного процесса снабжения нефтепродуктами. Кроме того, следует отметить инвестиции «Газпром Интернешнл» в геологоразведку.

Россия также осуществляет проекты в сфере телекоммуникаций...

В течение длительного периода ООО «Таком» (торговая марка «Билайн») принимало активное участие в развитии телекоммуникационного сектора. В 2018 г. компания продала свой бизнес местной компании Zet Mobile и покинула республику. Другой российский инвестор — ЗАО «Мегафон Таджикистан» — принял активное участие в развитии услуг мобильной связи четвертого поколения на территории страны (Чоршанбиев, 2020).

Крупным проектом с участием российского капитала в гостиничном бизнесе Таджикистана являются также инвестиции ООО «Русские отели» в строительство отеля Hyatt Regency Dushanbe (суммарный объем вложений за 2006–2009 гг. — 155 млн долл. США).

...и гостиничного бизнеса

В рамках двустороннего сотрудничества в РТ открыто представительство Российского экспортного центра (РЭЦ), а также создан Деловой совет сотрудничества с Таджикистаном при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (ТПП РФ) («РИА Новости», 2020).

Казахстанские компании активно осваивают таджикский рынок

Активное участие в корпоративном сотрудничестве принимает и Казахстан. Свою деятельность в республике ведут свыше 84 совместных таджикско-казахстанских предприятий и компаний (Avesta, 2019). Среди них ЗАО «Халык Банк Таджикистан», JTI Kazakhstan, ТОО Teksan Kazakhstan Invest (завод по производству светотехнической продукции), дилеры казахстанской продукции: представители компании Alina (производство сухих строительных смесей и лакокрасочной продукции), завода «Пеноплекс Казахстан» (строительная компания), завода «Зерде Керамика», группы компаний Galaksi (алюминиевые профили), холдинга «ЦЕСНА» (мука) и др.

Сотрудничество РТ с Казахстаном поощряется на государственном уровне

Казахстан и Таджикистан взяли курс на реализацию поручения глав государств об увеличении объемов взаимной торговли до 2 млрд долл. США в соответствии с «дорожной картой» на 2019–2022 гг. Вопросы расширения инвестиционного сотрудничества являются центральными в повестке казахстанско-таджикского делового совета. Одним из перспективных направлений взаимодействия двух стран может стать транспортная инфраструктура. В случае успешной реализации региональных проектов по строительству автомобильных и железных дорог Казахстан может получить выход к морским портам Пакистана через Таджикистан.

Международное сотрудничество с целью социального и институционального развития

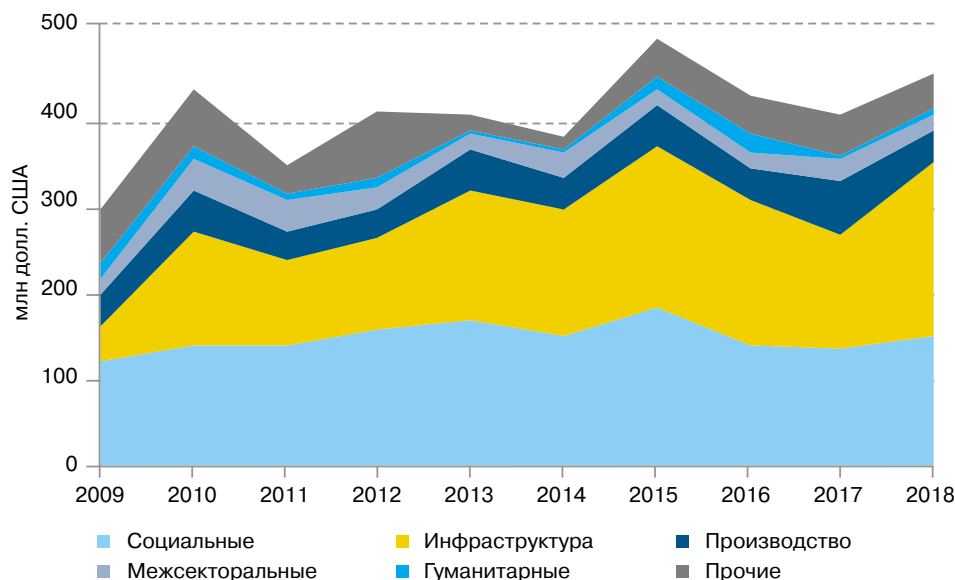
Таджикистан активно сотрудничает с международными финансовыми институтами

Таджикистан, как страна с низким уровнем доходов, пользуется поддержкой различных международных финансовых институтов. Большинство организаций, функционирующих на территории РТ, вовлечены в финансирование инфраструктурных проектов и развитие человеческого капитала. При этом республике выделяются как льготные кредиты с минимальными процентными ставками (менее 2%) и длительным периодом погашения, так и грантовые средства.

Средства в основном направляются на развитие инфраструктуры и социальной сферы

За последние десять лет реализация инфраструктурных проектов в Таджикистане аккумулировала 33% общего объема официальной помощи в целях развития (ОПР). С учетом высокого уровня бедности значительная часть грантовых средств расходуется в рамках социальных проектов в сфере здравоохранения, образования, развития государственного управления и гражданского общества.

Рисунок 11. Официальная помощь Таджикистану в целях развития в разбивке по секторам (2009–2018 гг.)

Источник: база данных ОЭСР Creditor Reporting System

Объем грантовой поддержки сопоставим с уровнем внешнего долга

Внешняя помощь Таджикистану в целях развития оказывается преимущественно в виде грантов. Масштабы грантовой поддержки значительны: за 2009–2018 гг. общий объем полученных средств превысил уровень непогашенной задолженности (3,2 млрд долл. США против 2,9 млрд).

ЕФСР выделяет грантовые средства Таджикистану на проекты в сфере здравоохранения...

Социальную поддержку стране также оказывает ЕАЭС. Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР), управляемый Евразийским банком развития, реализует грантовый проект «Караван здоровья», предполагающий создание мобильных диагностических центров (на базе автопоездов), которые должны улучшить доступ к первичным медицинским услугам и диагностике жителям самых отдаленных регионов РТ. Общий объем финансирования составляет 2 млн долл. США.

...и кредитные средства в целях бюджетной поддержки

Одна из ключевых задач деятельности ЕФСР в Таджикистане — обеспечение макроэкономической и финансовой стабильности, модернизация базовой инфраструктуры, а также развитие институционального потенциала и человеческого капитала. Всего с начала работы в республике

ЕФСР обеспечил до 30% стабилизационного финансирования, полученного от всех доноров, в частности:

- В 2010 г. предоставлен финансовый кредит в размере 70 млн долл. США на преодоление последствий крупного стихийного бедствия и компенсацию выпадающих доходов бюджета. Основной целью была поддержка социальных расходов на фоне существенного роста бюджетных рисков.
- В 2016 г. ЕФСР поддержал программу реформ правительства и Национального банка Республики Таджикистан финансовым кредитом в размере 40 млн долл. США. Программа направлена на повышение устойчивости экономики к внутренним и внешним шокам.
- В 2020 г. Таджикистану было выделено 50 млн долл. США в рамках скоординированной поддержки со стороны ключевых доноров РТ в целях противодействия негативному влиянию пандемии COVID-19 на экономику, финансовый и социальный секторы.

**Значителен
и инвестиционный
портфель ЕФСР
в Таджикистане**

Кроме того, ведется деятельность по инвестиционному финансированию. В 2020 г. вступило в силу соглашение о предоставлении инвестиционного кредита в объеме 40 млн долл. США для обеспечения реализации проекта «Реабилитация Нурекской ГЭС. Фаза 1».

Поддержка со стороны ЕАЭС помогает реализовать ряд важных институциональных и структурных реформ, способствующих повышению прозрачности функционирования государственных структур (бюджетирование заработной платы госслужащих) и финансового сектора, а также проводить оздоровление проблемных отраслей экономики (энергетический сектор).

2. ОЦЕНКА ПРЕИМУЩЕСТВ ВОЗМОЖНОГО ВСТУПЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ЕАЭС

2.1. Оценка преимуществ для рынка товаров и услуг

Расширение экспортного потенциала и импортозамещения

Высокий потенциал развития взаимной торговли

Последние оценки индекса комплементарности торговли², отражающие органичность экономического сотрудничества стран, говорят о том, что экспортная структура государств Союза достаточно эффективно дополняет импортную структуру Таджикистана — на уровне 41,5%.

Если проанализировать индекс комплементарности, учитывающий влияние существующего торгового взаимодействия между странами-партнерами, то соотношение экспортных и импортных потоков в целом сохранится, однако значение индекса, рассчитанного с учетом структуры торговли РТ, будет на порядок выше, чем с использованием структуры торговли ЕАЭС. Это свидетельствует, в частности, о том, что вступление в Союз будет выгодно в первую очередь Таджикистану.

Нереализованный экспортный потенциал составляет 348 млн долл. США

В случае присоединения Таджикистана к ЕАЭС развитие экспортного потенциала в большей степени будет сосредоточено на экономике нового участника соглашения. Международный центр торговли (МЦТ) на основе данных ЮНКТАД (см. методологию оценки в Desreux and Spies (2016)) оценивает нереализованный экспортный потенциал РТ в размере 347,6 млн долл. США. При этом рынком с наибольшими перспективами для таджикского экспорта в страны ЕАЭС является Россия, исходя из разницы между фактически экспортируемыми и потенциальными объемами.

Наиболее высокий потенциал наращивания экспорта в Россию

По данным МЦТ, для реализации полного экспортного потенциала Таджикистан может увеличить объем поставок в страны ЕАЭС на 71,5 млн долл. США, в том числе примерно на 41 млн долл. США в Россию (в первую очередь за счет алюминия — 18 млн долл. США) и на 15 млн долл. в Казахстан (за счет портландцемента — 8 млн долл. США).

² Индекс учитывает соответствие структуры экспорта и импорта в странах ЕАЭС и Таджикистане: чем выше индекс, тем более ощутимым для экономики стран будет эффект от либерализации торговли и страновой интеграции:

$$c^{ij} = 100 \left[1 - \sum_{k=1}^N |m_k^i - x_k^j| / 2 \right]$$

где m_k^i — это импорт товара k из страны i и x_k^j — это экспорт товара k в страну j .

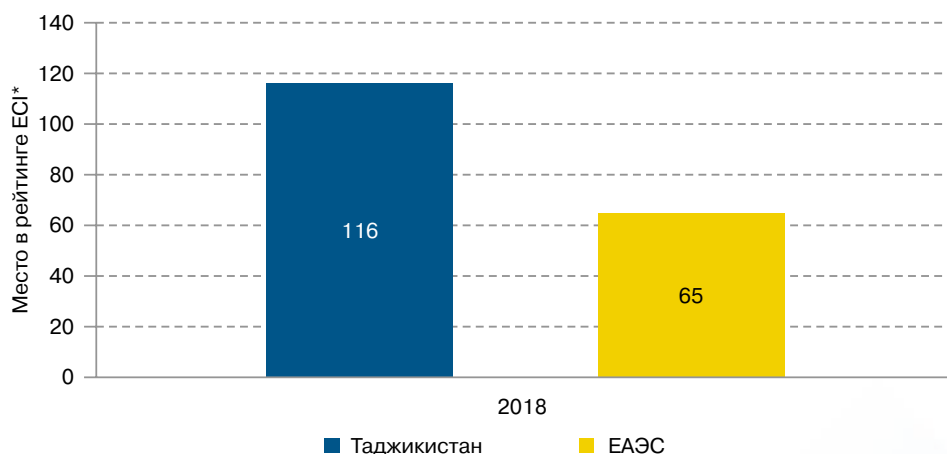
Экспортный потенциал сконцентрирован в отраслях, связанных с углубленной переработкой минерально-сырьевых ресурсов

Наибольшим интеграционным потенциалом, а также потенциалом роста после вступления РТ в ЕАЭС обладают отрасли, которые на данный момент уже занимают существенное место в экспортных и импортных потоках взаимной торговли со странами Союза и развитие которых будет содействовать выравниванию структуры экономики Таджикистана, ее модернизации и повышению диверсификации в долгосрочной перспективе. К ним относятся: углубленная переработка минерально-сырьевых ресурсов, энергетический сектор, горно-металлургический комплекс, химическая и золотодобывающая промышленность, добыча и переработка цветных металлов, отдельные технологичные отрасли машиностроения и агропромышленного комплекса.

В среднесрочной перспективе вступление в ЕАЭС обеспечит дополнительный рост в ключевых отраслях, в долгосрочной — рост производительности

Если в среднесрочной перспективе вступление РТ в ЕАЭС окажет положительное влияние на ключевые отрасли экономики, то в долгосрочной наиболее существенные изменения в структуре экспорта могут быть связаны с ростом производительности и, соответственно, с повышением уровня производства и экспорта. В настоящее время Таджикистан находится на 116-й позиции среди 133 стран по индексу экономической сложности (Growth Lab at Harvard University, 2013), который учитывает как степень диверсификации экспортной корзины, так и количество стран, производящих и экспортирующих аналогичные товары.

Рисунок 12. Сложность экспорта Таджикистана и ЕАЭС

* Индекс экономической сложности (Economic complexity index)

Источник: Harvard Growth Lab

Конвергенция со странами ЕАЭС обеспечит усложнение структуры экспорта РТ

Потенциально, учитывая прогнозируемый рост экономики РТ и ее дальнейшую конвергенцию со странами ЕАЭС, структура таджикского экспорта также будет усложняться, что в долгосрочной перспективе позволит выйти на средний уровень стран — участниц Союза. Более сложная экспортная структура обеспечит эффективную интеграцию Таджикистана со странами ЕАЭС и расширит его экспортный потенциал.

Процесс импортозамещения достаточно длительный

Дополнительным каналом углубления регионального взаимодействия может стать импортозамещение. Однако в среднесрочной перспективе оно представляется менее приоритетным направлением для дальнейшего развития интеграции. Гораздо привлекательнее с точки зрения экономического развития Таджикистана и поддержания высоких темпов роста выглядит его более сильная внешняя ориентация и конкурентоспособный экспортный сектор.

Развитие обрабатывающей промышленности и АПК

Результаты исследования, проведенного в 2013 г. Центром интеграционных исследований ЕАБР, сохраняют свою актуальность (ЦИИ ЕАБР, 2013). Они свидетельствуют о высоком экспортном потенциале Таджикистана прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе.

Таблица 2. Товары, обладающие экспортным потенциалом для РТ

Код HS группы товаров	Наименование группы товаров	Технологическая категория сложности товаров
8418	Холодильники, морозильники и прочее холодильное или морозильное оборудование	Среднетехнологичное производство
7604	Алюминиевые прутки и профили	Низкотехнологичное производство
6908	Керамические глазурованные плиты для мощения, плитки облицовочные для полов, печей, каминов или стен	Низкотехнологичное производство; производство на базе природных ресурсов
6810	Изделия из цемента, бетона или искусственного камня	Низкотехнологичное производство; производство на базе природных ресурсов
6102	Женские пальто, полупальто, накидки, плащи, куртки (включая лыжные), ветровки, штормовки	Низкотехнологичное производство
4418	Деревянные изделия столярные и плотницкие	Низкотехнологичное производство; производство на базе природных ресурсов
3917	Трубы, трубки, шланги и их фитинги	Низкотехнологичное производство
2709	Нефть сырая и нефтепродукты сырые	Первичные товары; производство на базе природных ресурсов
2106	Прочие пищевые продукты	Производство на базе природных ресурсов
1602	Прочие готовые или консервированные продукты из мяса, мясных субпродуктов или крови	Производство на базе природных ресурсов
402	Молоко и сливки сгущенные или с добавлением сахара	Производство на базе природных ресурсов
401	Молоко и сливки несгущенные и без добавления сахара	Производство на базе природных ресурсов

Источник: ЦИИ ЕАБР, 2013 г.

Показателен пример развития экспортного потенциала обрабатывающей промышленности и АПК Армении. После вступления в ЕАЭС армянский экспорт в страны Союза увеличился в 2019 г. относительно 2015 г. более чем в три раза: с 236,5 млн до 746,1 млн долл. США. Основным рынком сбыта выступила Россия (96,5% взаимной торговли РА), но увеличение экспорта наблюдалось по направлению всех стран ЕАЭС. В результате после вступления значение экспорта РА в ЕАЭС увеличилось с 16% в 2015 г. до 28,5% в 2019 г.

Таблица 3. Экспорт Армении в страны ЕАЭС (млн долл. США)

	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	225,9	373,0	540,5	641,9	719,7
Беларусь	5,5	13,1	6,9	11,7	17,8
Казахстан	4,9	5,3	4,9	9,8	5,4
Кыргызстан	0,4	1,1	1,8	1,0	3,2
Всего ЕАЭС	236,5	392,5	554,1	664,4	746,1
Всего экспорт	1482,7	1807,8	2145	2383,4	2620,1
Удельный вес ЕАЭС в экспорте РА	16%	21,7%	25,8%	27,9%	28,5%

Источник: Trademap, расчеты ЕАБР

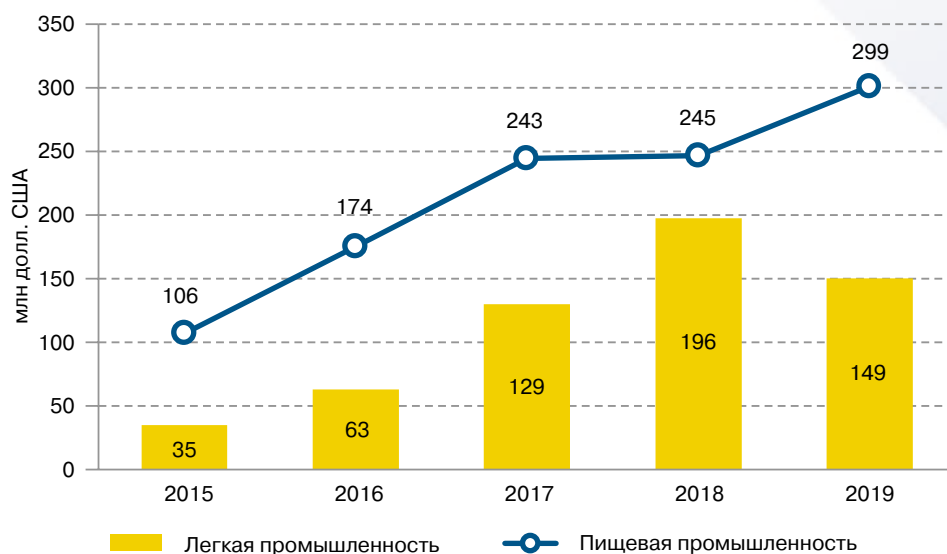
После вступления в ЕАЭС экспорт продукции легкой и пищевой промышленности Армении увеличился в 4,3 и 2,8 раза соответственно

Основной рост внешних поставок пришелся на товарные группы, которые относятся к обрабатывающей промышленности и АПК, а именно:

- на продукцию легкой промышленности — с 35 млн долл. США в 2015 г. до 149 млн долл. США в 2019 г.;
- на продукцию пищевой промышленности — со 106 млн долл. США в 2015 г. до 299 млн долл. США в 2019 г.

Важным является также развитие экспорта продукции, относящейся к категории драгоценных металлов и ювелирных изделий, с 8 млн долл. США в 2015 г. до исторически рекордных объемов в 114 млн долл. США в 2019 г. Кроме того, значительный рост произошел в экспорте сельскохозяйственной продукции — с 62 млн до 111 млн долл. США соответственно.

Рисунок 13.
Динамика экспорта
Армении в страны
ЕАЭС по отдельным
отраслям

Источник: Trademap, расчеты ЕАБР

Экспорт Кыргызстана в рамках взаимной торговли в 2019 г. вырос на 47% относительно показателя 2016 г.

В случае Кыргызстана положительные эффекты от вступления в Союз были зафиксированы не сразу. В первые полтора года членства страны в ЕАЭС было отмечено снижение взаимной торговли, что было вызвано переносом пограничных пунктов, постепенным согласованием с партнерами по Союзу периодов перехода на таможенное регулирование согласно Таможенному кодексу ЕАЭС в отношении некоторых особо чувствительных для экономики страны товарных групп.

Таблица 4. Экспорт Кыргызстана в страны ЕАЭС (млн долл. США)

	2015	2016	2017	2018	2019
Казахстан	347,7	275,0	297,2	247,2	337,5
Россия	156,3	139,2	262,2	314,1	270,8
Беларусь	5,6	3,3	8,6	7,0	12,7
Армения	0,2	0,0	0,0	0,1	0,1
Всего ЕАЭС	509,8	417,5	568,0	568,4	621,1
Всего экспорт	1646,4	1543,5	1790,8	1764,6	1965,5
Удельный вес ЕАЭС в экспорте КР	31,0%	27,0%	31,7%	32,2%	31,6%

Источник: Trademap, расчеты ЕАБР

Российский рынок имеет ключевое значение для наращивания экспорта КР в рамках ЕАЭС

После решения основных вопросов институционального характера поставки товаров из Кыргызстана в страны ЕАЭС стали увеличиваться. В 2019 г. они достигли 621,1 млн долл. США — на 48,8% больше показателя 2016 г. (417,5 млн долл. США). С 2016 по 2019 г. рост объемов экспорта КР был зафиксирован по направлению всех государств ЕАЭС.

Тем не менее, на фоне частичного восстановления экспорта КР в Казахстан³, российский рынок (270,8 млн долл. США в 2019 г. после 156,3 млн долл. США в 2015 г.) имеет ключевое значение для увеличения экспорта КР в рамках ЕАЭС в этот период. Вступление в ЕАЭС позволило КР переломить наблюдавшийся с 2012 г. тренд к сокращению экспорта в РФ и нарастить его объемы до максимального уровня за последние двадцать лет (314,1 млн долл. США в 2018 г.). В результате удельный вес РФ в экспорте КР в ЕАЭС увеличился с 30,7% в 2015 г. до 43,6% в 2019 г.

Если выделить в качестве направления экспорта КР только Россию, ситуация сравнима с примером РА

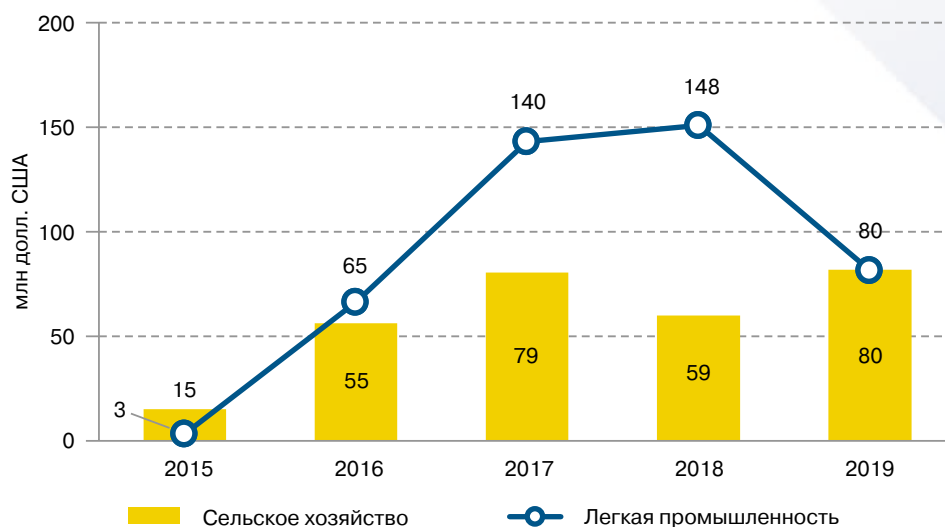
Рост экспорта Кыргызстана в страны ЕАЭС на товарные группы, которые относятся к легкой промышленности и сельскому хозяйству, в отличие от Армении был более скромным. Если же выделить в качестве направления экспорта КР только Россию, ситуация выглядит более благоприятно и вполне сравнима с армянским примером.

Так, согласно расчетам ЕАБР:

- экспорт продукции легкой промышленности КР в РФ увеличился с 3,3 млн долл. США в 2015 г. до 147,8 млн долл. США в 2018 г. (но затем снизился до 79,8 млн долл. США в 2019 г.);
- экспорт продукции сельского хозяйства КР в РФ увеличился с 14,9 млн долл. США в 2015 г. до 80,1 млн долл. США в 2019 г.

³ Преимущественно за счет нескольких товарных сырьевых категорий, связанных с реализацией крупного проекта KAZ Minerals по эксплуатации золотомедного рудника Бозымчак в Кыргызстане.

Рисунок 14.
Динамика экспорта Кыргызстана в Россию по отдельным отраслям

Источник: Trademap, расчеты ЕАБР

Следует также отметить значительный рост экспорта КР в РБ. С 2015 по 2019 г. объем поставок увеличился в два раза с 5,6 млн долл. США до 12,7 млн долл. США благодаря товарной категории «части и принадлежности для автомобилей и тракторов» (преимущественно радиаторы).

Развитие промышленности и АПК благодаря включению ЕАЭС в совместные проекты

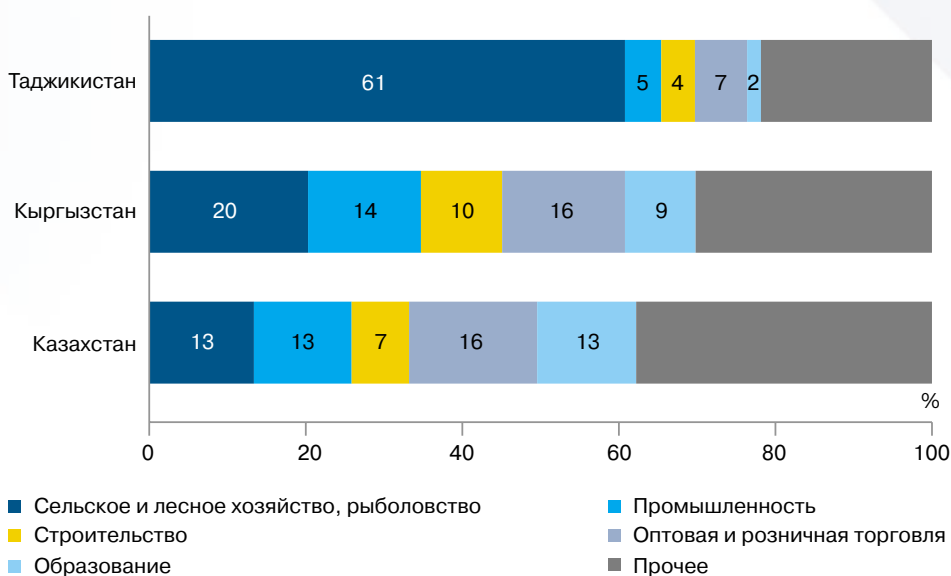
Более активное вовлечение промышленности и агропромышленного комплекса РТ в интеграционные программы — важное преимущество вступления в ЕАЭС. Страны Союза особенно заинтересованы в совместных проектах с Таджикистаном в АПК и создании необходимой логистики поставок на фоне продовольственных антисанкций и необходимости решения задач по обеспечению продовольственной безопасности ЕАЭС.

2.2. Оценка преимуществ возможного вхождения в общий рынок труда

Главной выгодой для РТ от присоединения к ЕАЭС станет вхождение в единый рынок труда

Оценки большинства аналитиков указывают на то, что после вступления в ЕАЭС Таджикистан более всего выиграет от присоединения к единому рынку труда Союза. Это обусловлено главным образом быстро увеличивающейся численностью населения Таджикистана при недостатке рабочих мест. Занятость в неаграрных секторах растет крайне медленно или вовсе стагнирует. В настоящий момент в сельском хозяйстве занят 61% рабочей силы. Для сравнения: в Казахстане и Кыргызстане — 13 и 20% соответственно. Другим фактором станет сохраняющаяся неблагоприятная демографическая ситуация в России, которая стимулирует спрос на труд мигрантов.

Рисунок 15.
Отраслевая структура занятости населения

Источник: CEIC Data

Уменьшение социальной напряженности

Присоединение РТ к ЕАЭС как фактор снижения социальной напряженности

Отсутствие преференций для мигрантов из Таджикистана на территории стран ЕАЭС может негативно влиять на настроения в обществе, повышая риски социальной напряженности. Учитывая, что уровень бедности все еще остается высоким, а создание новых рабочих мест происходит медленнее, чем рост трудовой силы, проблема обеспечения наиболее благоприятных условий для таджикских граждан, работающих в странах ЕАЭС, представляется достаточно острой. В этом контексте вступление в Союз поможет решить вопрос неравного положения мигрантов на едином рынке труда (Винокуров и др., 2017; Vinokurov, 2017).

Легализация и обеспечение социальных гарантий для трудовых мигрантов

Вступление в ЕАЭС обеспечит значительные преимущества таджикским трудовым мигрантам

Обеспечение социальных гарантий и выравнивание социальных условий — ключевые факторы эффективного функционирования рынка труда. Именно на решение этой задачи ориентированы соглашения ЕАЭС в области трудовой миграции (о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей и о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств). Соглашения определяют правовой статус мигрантов и членов их семей, регулируют трудовые отношения, а также основные вопросы, связанные с социальным страхованием. Результат действия соглашений — устранение основных барьеров для осуществления мигрантами трудовой деятельности.

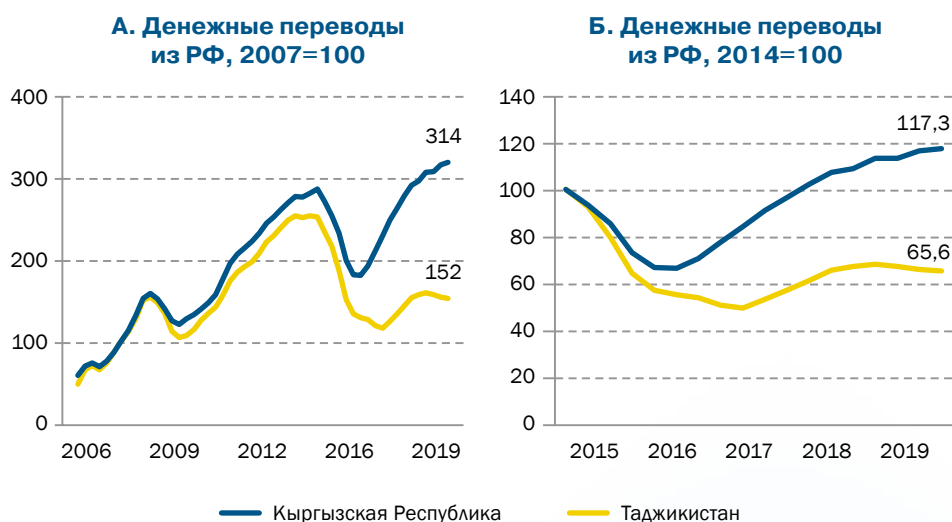
Анализ движения рабочей силы в страны ЕАЭС и денежных переводов в РТ в сравнении с РА и КР

То, что единый евразийский рынок труда заработал, подтвердилось уже статистикой 2015 г.: количество кыргызских трудовых мигрантов в России выросло на 1,6%, а таджикских — упало на 13,7%. Это прямое следствие того, что Кыргызстан с 2015 г. является полноправным членом ЕАЭС. Согласно данным ЦБ РФ, среди государств — основных получателей денежных переводов КР является единственной страной, где объемы трансфертов из России не только восстановились после значительного снижения в 2015–2016 гг., но и превысили докризисный уровень.

Зарплаты мигрантов после вступления РТ в ЕАЭС могут вырасти на 10–30%

Динамика денежных переводов в КР и РТ долгое время практически совпадала. Основное расхождение приходится на 2015–2019 гг., что по большей части может объясняться вступлением Кыргызстана в ЕАЭС. Исходя из предположения об аналогичном эффекте при присоединении Таджикистана, дополнительное поступление денежных средств в страну за аналогичный период может составить примерно 1,3–1,5 млрд долл. США (около 250–300 млн долл. США в год). Оценки роста заработной платы таджикских мигрантов после вступления республики в Союз находятся в диапазоне от 10 до 30%.

Рисунок 16.
Динамика денежных переводов

Источник: ЦБ РФ, расчеты ЕАБР

Таким образом, получение доступа трудовых мигрантов из Таджикистана к преференциям общего рынка труда ЕАЭС и увеличение степени легализации занятости являются главным преимуществом вступления в Союз, и работает оно в краткосрочной перспективе.

2.3. Оценка возможных преимуществ для рынка капитала

Упрощение привлечения ПИИ и увеличение потоков из стран ЕАЭС

ЕАЭС как ключевой инвестиционный партнер

Вступление Таджикистана в ЕАЭС в среднесрочной перспективе будет способствовать упрощению правил ведения бизнеса и формированию в республике более благоприятных условий для привлечения прямых инвестиций из государств — участников Союза. Создание единого экономического пространства, оказывая влияние на рынки товаров, услуг, капитала и труда внутри ЕАЭС, обеспечит дополнительные стимулы для инвестиций в Таджикистан не только из стран — членов объединения, но и извне.

Деловое партнерство в рамках Союза даст несравненно большие возможности для увеличения встречных поставок оборудования и других инвестиционных товаров в Таджикистан, что позволит значительно повысить потенциал экономического роста. Привлечение ПИИ может повлиять на изменение совокупной производительности в экономике в результате передачи технологий и повышения конкуренции, что обеспечит дополнительный ресурс роста на 0,5 п.п. Нарращивание капитала будет способствовать дополнительному увеличению ВВП на 0,4 п.п. благодаря вовлечению новых трудовых ресурсов (ЦИИ ЕАБР, 2013).

Для реализации инвестиционного потенциала необходим транспарентный институциональный базис

Однако необходимо иметь в виду, что данный эффект не последует автоматически — это потенциал, который еще нужно реализовать с помощью продуманной инвестиционной политики, базирующейся на транспарентной институциональной основе. Улучшение предпринимательского климата и создание необходимой инвестиционной инфраструктуры (в том числе информационных, материальных, организационных, финансовых, кредитных и других инструментов, обеспечивающих стабильную и эффективную реализацию вложений и взаимодействие всех участников процесса) является ключевым компонентом успеха и поможет Таджикистану реализовать преимущества интеграции с государствами ЕАЭС.

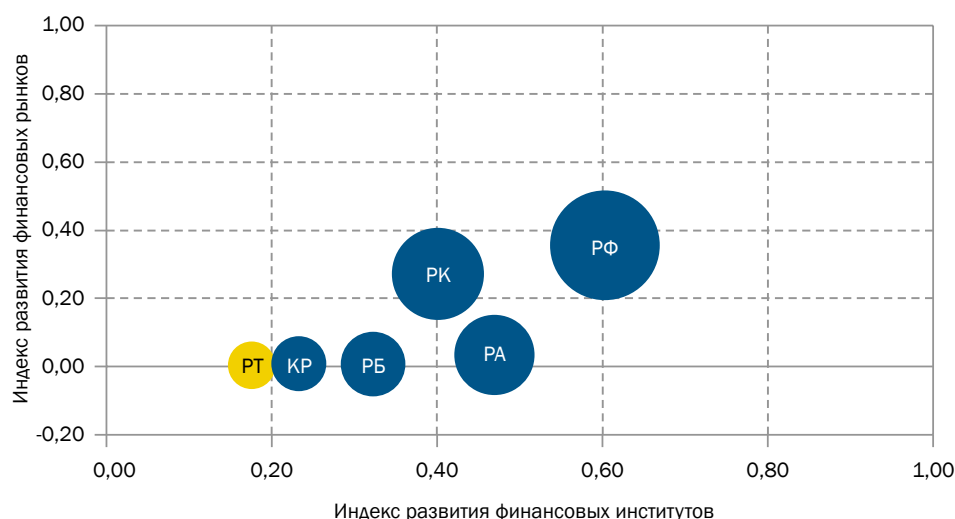
Развитие институтов финансового рынка

Индекс развития финансовых рынков Таджикистана свидетельствует о его крайне низком уровне

Финансовая система Таджикистана характеризуется довольно низким уровнем развития, в том числе в сравнении со странами ЕАЭС. Банковский сектор относительно невелик по размеру, а доступ к внутреннему кредитованию ограничивается высокими процентными ставками и серьезными требованиями по залогу. Процентные спреды в РТ одни из самых больших. Индекс развития финансовых рынков

Таджикистана свидетельствует о крайней неразвитости всех ключевых аспектов их функционирования: глубина, доступ, эффективность (IMF, 2020b). Система внутренних долговых привлечений действует на нерыночных принципах.

Рисунок 17.
Индекс развития
финансовых
институтов и рынков
ЕАЭС в 2018 г.

Источник: IMF, 2020b

Вступление в ЕАЭС может означать для Таджикистана также развитие рыночных финансовых инструментов

Вступление Таджикистана в ЕАЭС предполагает совершенствование нормативно-правовой базы, которое в рамках создания единого финансового рынка затронет всю финансовую систему. Интеграция в этой сфере подразумевает постепенную гармонизацию и переход на международные стандарты регулирования, надзора и финансовой отчетности. Ожидается также открытие сектора для игроков из других стран Союза, усиление конкуренции, увеличение объемов взаимных инвестиций и перенос лучших практик работы банков в результате интеграционного взаимодействия с государствами ЕАЭС.

Присоединение к Союзу может означать для Таджикистана развитие рыночных финансовых инструментов. Участие игроков из других стран ЕАЭС на внутреннем рынке облигаций приведет к снижению и выравниванию стоимости финансовых ресурсов в регионе. В дальнейшем это позволит снизить валютные риски в отношении долговых обязательств и уменьшит негативное влияние внешних шоков.

Мобилизация сбережений для развития инвестиционного потенциала страны

Денежные переводы несут в себе значительный

Низкий уровень развития финансовой системы Таджикистана выражается в недостатке доверия населения к банковскому сектору, из-за чего объемы частных инвестиций в экономике страны невелики, в том числе

потенциал для роста сбережений, а значит, и для инвестиций

вследствие неполного использования внутренних финансовых ресурсов, в частности, денежных переводов.

Переводы, направляемые прежде всего на потребление (что играет определяющую роль в поддержании и повышении уровня жизни и преодолении бедности), имеют значительный потенциал как для роста сбережений, так и для финансирования частных инвестиций. Реализация этого потенциала зависит от уровня развития банковской системы и ее способности предоставить необходимые инструменты, которые помогут привлечь сбережения населения и обеспечить процесс их трансформации в долгосрочные частные инвестиции.

Интеграция банковской системы РТ способствует развитию новых сберегательных инструментов

Развитие банковской системы Таджикистана после вступления его в ЕАЭС будет способствовать реализации потенциала внутренних финансовых ресурсов. Интеграция в данной сфере способствует более свободному и быстрому распространению современных финансовых технологий и ноу-хау, что стимулирует процесс внедрения инноваций и предоставляет экономическим агентам более широкий спектр сберегательных и страховых инструментов, а следовательно, способствует развитию разнообразных и наиболее актуальных схем финансирования инвестиций (Unteroberdoerster, Pongsaparn, 2011).

Повышение суверенных и корпоративных рейтингов

Улучшение позиций РТ в международных рейтингах как необходимое условие наращивания инвестиционного потенциала

Таджикистан традиционно входит в группу стран с высоким уровнем риска в отношении платежеспособности и финансовой устойчивости. Неблагоприятно влияют на рейтинги РТ недостаточная эффективность институциональной системы и низкий показатель ВВП на душу населения. Рейтинговые позиции республики также ограничиваются слабыми внешнеэкономическими показателями, прежде всего значительным дефицитом торгового баланса и узкой экспортной базой, а также высокой зависимостью от денежных переводов трудовых мигрантов и наращиванием внешнего долга.

Таблица 5. Суверенные рейтинги стран — участниц ЕАЭС и Таджикистана (на 03.09.2020)

	Moody's	S&P	Fitch
Россия	Вaa3	BBB-	BBB
Казахстан	Вaa3	BBB-	BBB
Армения	Вa3		BB-
Беларусь	B3	B	B
Кыргызстан	B2		
Таджикистан	B3	B-	

Источник: Bloomberg

Вступление Таджикистана в Союз может способствовать улучшению его суверенных рейтингов. Основными факторами могли бы послужить институциональная и финансовая поддержка стран — участниц ЕАЭС и более выгодные условия по долговым привлечением, в том числе в результате снижения риска платежеспособности.

2.4. Оценка возможных преимуществ для институциональной среды

Важным преимуществом вступления Таджикистана в ЕАЭС является получение комплексной поддержки стран Союза

Возможность комплексной поддержки со стороны ЕАЭС станет важным преимуществом присоединения Таджикистана к Союзу. Консультационную и методологическую помощь может оказать ЕЭК, финансовую и экспертную — государства ЕАЭС и региональные финансовые институты (после проведения соответствующих переговоров). Результатом станут развитие и совершенствование пограничной и таможенной инфраструктуры, систем технического, санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля в соответствии с требованиями Союза, адаптация законодательства и правоприменения в республике к нормам и практикам ЕАЭС (Vinokurov, Lavrova, Petrenko, 2020). С одной стороны, это внесет вклад в укрепление национальной безопасности Таджикистана на различных направлениях, а с другой — будет содействовать улучшению делового климата в стране (ЕЭК, 2015).

Таджикистан, вероятно, сможет рассчитывать на финансовую поддержку со стороны стран — участниц ЕАЭС

В целях адаптации нормативно-правовой среды и таможенной инфраструктуры к нормам и стандартам ЕАЭС Таджикистан, вероятно, сможет рассчитывать на финансовую поддержку. Так, Кыргызстан в рамках процесса присоединения к ЕАЭС в 2014 г. получил помощь от России в размере 200 млн долл. США на техническое оснащение пунктов пропуска на границах с третьими странами, то есть на внешних рубежах интеграционного объединения (ЕЭК, 2018b).

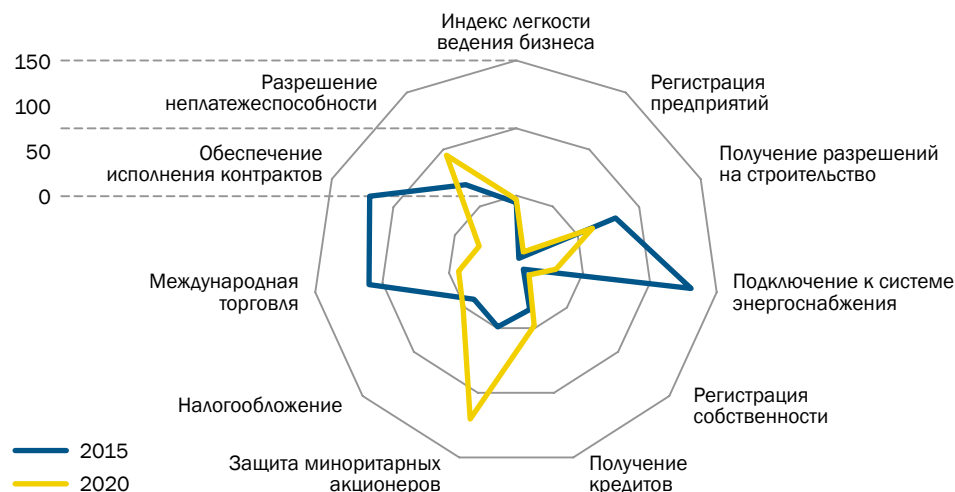
Финансовая поддержка в значительной степени ускорила реализацию мероприятий по приведению таможенной инфраструктуры Кыргызстана в соответствие с нормами ЕАЭС. Выделение средств активизировало также работу по созданию Российско-Кыргызского фонда развития для содействия адаптации экономики КР к функционированию в рамках Союза (ЕЭК, 2018b).

Улучшение условий ведения международной торговли было знаковым для Армении и Кыргызстана

Опыт присоединения к интеграционному объединению Армении и Кыргызстана является показательным. После вступления в Союз обе страны добились улучшения делового климата, в частности показателей, затрагивающих условия ведения международной торговли. Армения сохранила свои позиции в мировом рейтинге с точки зрения общего рейтинга легкости ведения бизнеса на хорошем уровне (45-е место в 2015 г. и 47-е в 2020 г.). Кыргызстан соответственно перешел со 102-й строчки рейтинга на 80-ю (World Bank, 2020a).

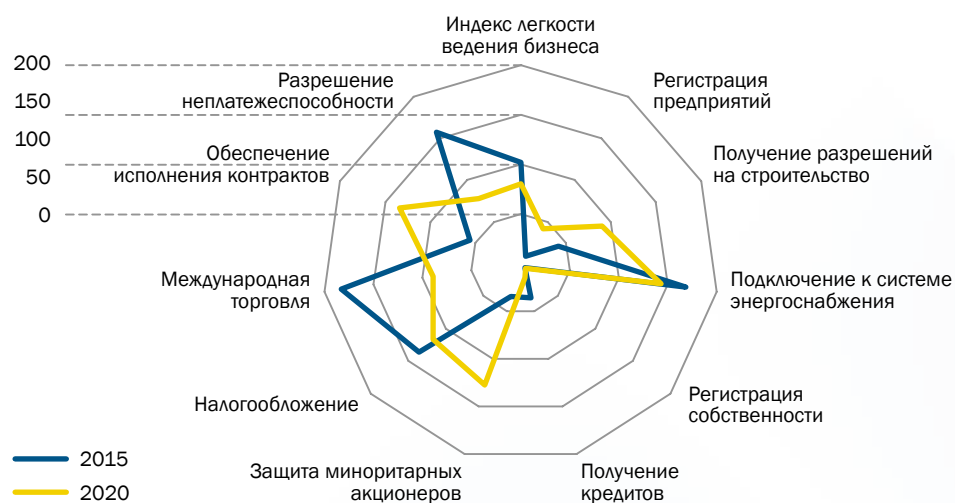
Изменение нормативно-правовой базы в связи со вступлением этих двух стран в ЕАЭС затронуло, в частности, условия ведения международной торговли. Улучшение в данной сфере стало одним из знаковых. По этому компоненту Армения поднялась со 110-го места в 2015 г. на 43-е в 2020 г., Кыргызстан — со 183-го на 89-е.

Рисунок 18. Показатели ведения бизнеса в Армении (место в рейтинге)

Источник: Всемирный банк

Рисунок 19. Показатели ведения бизнеса в Кыргызстане (место в рейтинге)

Источник: Всемирный банк

Большой потенциал в оптимизации процедур таможенного оформления

Согласно Doing Business 2020, Таджикистан существенно отстает от партнеров по ЕАЭС, занимая в рейтинге 106-е место (из 190) (World Bank, 2020). При этом по показателю «Международная торговля» страна находится на 141-й позиции в мире, что свидетельствует о необходимости оптимизации процедур таможенного оформления с целью сокращения значительных временных и денежных затрат при трансграничном товарообороте. По состоянию на 2020 г. стоимость оформления документов на экспорт достигает 330 долл. США, в то время как средний показатель по региону Европы и Центральной Азии составляет 88 долл. США. Импортные документы на партию груза оформляются за 260 долл. США (в среднем по региону — 86 долл. США).

Таблица 6. Состояние показателей внешней торговли Таджикистана согласно Doing Business 2020

Индикатор	Таджикистан	Европа и ЦА	ОЭСР, высокий уровень дохода
Время на экспорт: пограничный и таможенный контроль (в часах)	27	16,1	12,7
Стоимость экспорта: пограничный и таможенный контроль (долл. США за партию груза)	313	150,0	136,8
Время на экспорт: оформление документов (часов)	66	25,1	2,3
Стоимость экспорта: оформление документов (долл. США за партию груза)	330	87,6	33,4
Время на импорт: пограничный и таможенный контроль (в часах)	107	20,4	8,5
Стоимость импорта: пограничный и таможенный контроль (долл. США за партию груза)	223	158,8	98,1
Время на импорт: оформление документов (часов)	126	23,4	3,4
Стоимость импорта: оформление документов (долл. США за партию груза)	260	85,9	23,5

Источник: Всемирный банк

2.5. Энергетическая безопасность

Объединенная энергосистема ЦА разрушена...

Энергетическая безопасность остается одной из наиболее актуальных и до конца не решенных проблем, затрудняющих развитие Таджикистана. Действовавшая ранее в масштабах региона схема водно-энергетического обмена значительно пострадала, региональный

**...что приводит
к сезонным
дефицитам/
избыткам
электроэнергии**

электроэнергетический рынок свернут с выходом из объединенной энергосистемы ЦА в 2009 г. Туркменистана и Узбекистана и прекращением последним поставок природного газа в Кыргызстан и Таджикистан.

В результате объем региональной торговли электроэнергией снизился по сравнению с 1990 г. в 7–10 раз. Зимние энергодефициты вызывают веерные отключения потребителей в Кыргызстане и Таджикистане, а летние излишки выработки электроэнергии не находят внутреннего и внешнего спроса, что приводит к холостым сбросам. Кроме того, изменение проектного ирригационно-энергетического режима работы водохранилищ многолетнего (Токтогульское) и сезонного (Нурекское) регулирования на преимущественно энергетический привело к снижению водообеспеченности орошаемых земель в низовьях рек в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане (World Bank, 2016).

В сфере энергобезопасности перед Таджикистаном стоит ряд задач. Среди них необходимость диверсификации видов энергии, поскольку сегодня доля ГЭС в структуре генерирующих мощностей превышает 90% (Babagaliyeva Z. et al., 2017). Преобладание гидроэнергетики побуждает республику к дальнейшему раскрытию энергетического потенциала рек бассейна Аральского моря, который составляет 430–460 млрд кВт·ч и в настоящее время используется менее чем на 10% (World Bank, 2016).

Риски CASA-1000

Особенно острым для экономики Таджикистана может стать вопрос возрастающей конкуренции на региональном энергетическом рынке. Так, проект CASA-1000 — магистральная сеть для переброски излишков электроэнергии в летний период из Кыргызстана и Таджикистана в Афганистан и Пакистан — сопряжен с рядом рисков. Среди них как напряженная обстановка в Афганистане, ставящая под угрозу сохранность инфраструктуры передачи электроэнергии в Пакистан, так и наращивание последних собственных энергетических мощностей. Кроме того, без реализации CASA-1000 Таджикистан столкнется с проблемой поиска потенциальных рынков сбыта электроэнергии, когда завершится строительство Рогунской ГЭС.

**ЕАЭС как гарант
энергетической
безопасности РТ**

Присоединение Таджикистана к ЕАЭС будет способствовать укреплению его энергетической безопасности, частично восстановив единую энергосистему ЦА. Партнерские соглашения между странами позволят РТ, с одной стороны, экспортировать излишки электричества в зимний период, с другой — получить стабильный доступ к энергоносителям (нефть, нефтепродукты, газ). В свою очередь, восстановление работы объединенной энергосистемы ЦА с выходом на

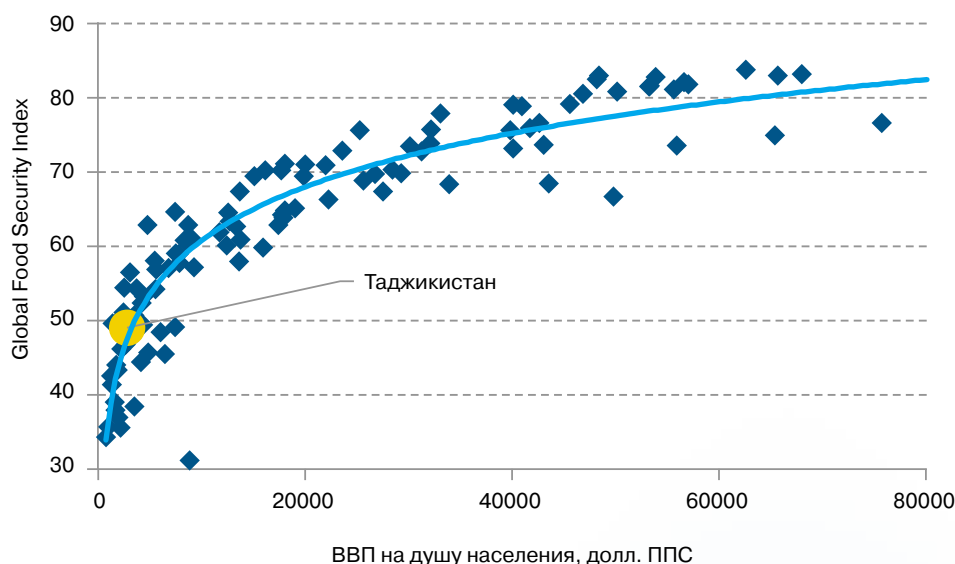
региональные электроэнергетические рынки (север Казахстана и российская Западная Сибирь) поможет более эффективно управлять энергобалансом всем участникам интеграционного объединения.

2.6. Продовольственная безопасность

Таджикистан занимает 93-е место в рейтинге продовольственной безопасности

Продовольственная проблема чрезвычайно актуальна для Таджикистана. В 2019 г. республика заняла 93-е место (среди 113 стран) по индексу глобальной продовольственной безопасности⁴. Доступ домохозяйств к продуктам питания затруднен из-за сезонности сельского хозяйства, неразвитости транспортной инфраструктуры, высоких рисков природных катастроф. Ситуация усугубляется тем, что доходы населения в значительной степени зависят от денежных переводов сезонных мигрантов. Согласно оценкам Всемирной продовольственной программы ООН (WFP, 2018), в разных регионах Таджикистана 29–42% домохозяйств не могут позволить себе приобретение продуктов питания в соответствии с физиологической нормой потребления.

Рисунок 20.
Мировые позиции Таджикистана в сфере продовольственной безопасности

Источник: <https://foodsecurityindex.eiu.com>

⁴ Или Global Food Security Index, разработанный The Economist Intelligence Unit. Для сравнения — место в рейтинге других стран региона ЕАБР: Беларусь — 36-е, Россия — 42-е, Казахстан — 48-е, Армения и Кыргызстан в рейтинг не входят.

Присоединение к ЕАЭС повысит продовольственную безопасность РТ

Вступление Таджикистана в ЕАЭС будет способствовать укреплению продовольственной безопасности благодаря целому ряду факторов. Так, потенциальную пользу для республики несет присоединение к единому продовольственному рынку, что позволит как снизить издержки сельхозпроизводителей (а следовательно, и цены на продукты питания), так и диверсифицировать поставки продовольствия, уменьшит зависимость колебаний цен на него от природных катаклизмов. Другим фактором может стать вхождение Таджикистана в единый рынок труда ЕАЭС, что положительно повлияет на поток денежных переводов трудовых мигрантов, а значит, и на располагаемые доходы домохозяйств, а также поспособствует предотвращению аграрного перенаселения, сокращая число семей, зависимых от местного сельскохозяйственного производства.

2.7. Развитие регионального сотрудничества в Центральной Азии

Управление водными ресурсами ЦА

Конкурирующий спрос на воду в Центральной Азии

Неравномерность распределения и ограниченность водных ресурсов трансграничных рек в Центральной Азии при непрерывно возрастающем водопотреблении и слабом уровне сотрудничества в вопросах межгосударственного энергообеспечения в регионе обуславливают конкуренцию в спросе на воду между секторами экономики стран региона на местном, национальном и межгосударственном уровнях (Ясинский и др., 2012). Сельское хозяйство Узбекистана, Туркменистана и юга Казахстана, расположенных в нижнем течении рек, находится в жесткой зависимости от энергетического режима работы водохранилищ в их верховьях — в Кыргызстане и Таджикистане.

Из-за износа ирригационных сетей около половины поливной воды не доходит до посевов

Дополнительной проблемой в сфере водопользования в ЦА является физический и моральный износ водохозяйственной инфраструктуры: насосных станций, магистральных каналов, оросительной и коллекторно-дренажной сети. Этот износ привел к выпадению из сельскохозяйственного оборота значительной части высокопродуктивных орошаемых земель в результате ухудшения их мелиоративного состояния, снижения водообеспеченности и обострения экологической обстановки. Из-за изношенности ирригационных сетей около половины поливной воды не доходит до посевов.

Вступление Таджикистана в Союз будет способствовать решению вопросов водоуправления в ЦА

Отсутствие координации в управлении водными объектами и использовании водных ресурсов трансграничных рек, а также износ ирригационных сетей являются насущными проблемами Центральной Азии. Их решение должно рассматриваться в качестве одного из ключевых направлений интеграции стран региона, и данный процесс тесно связан с ожидаемым укреплением сотрудничества в энергетическом секторе. В этом контексте ЕАЭС может стать эффективной площадкой для развития сотрудничества в ЦА, и присоединение Таджикистана к Союзу будет способствовать проработке вопросов скоординированного развития энергетического сектора и совместного водоуправления в регионе.

Транспорт и логистика в ЦА

Отсутствие транспортной инфраструктуры — фактор, сдерживающий развитие

Относительная изолированность стран Центральной Азии из-за их географического положения, особенностей горного рельефа и плохого состояния транспортной инфраструктуры являлась существенным фактором, сдерживающим их экономическое развитие.

Вследствие недостаточности внутренних источников финансирования развития транспортной инфраструктуры правительства стран региона обратились за помощью к международным донорам и кредиторам. В связи с этим государства ЦА, в том числе Таджикистан, являются участниками одновременно нескольких международных интеграционных логистических проектов: «Один пояс, один путь» (2013 г.), ТРАСЕКА (Transport Corridor Europe-Caucasus-Asia, 1993 г.), Центрально-азиатское региональное экономическое сотрудничество (ЦАРЭС, 1997 г.).

Транспортная стратегия ЦАРЭС — механизм повышения уровня транспортной доступности региона

Среди этих проектов выделяется ЦАРЭС — как наиболее полноценное решение проблемы транспортной изоляции региона, предполагающее открытие новых логистических возможностей ЦА в южном направлении и по оси Восток — Ближний Восток и Южная Азия, а также на север. Стратегия ЦАРЭС нацелена на создание транспортного сообщения между изолированными, не имеющими выхода к морю государствами для формирования сети сухопутных маршрутов, объединяющих страны ЦА в региональную экономику. Планируется создание шести мультимодальных транспортных коридоров, которые должны дать импульс развитию торговли, реализации транзитного потенциала, включению государств региона в мировые производственно-логистические цепочки, а также содействовать повышению их конкурентоспособности.

Несмотря на участие стран Центральной Азии в данных проектах в течение длительного времени, проблемы развития транспортной

и логистической инфраструктуры остаются для них актуальными. Поэтому можно ожидать, что вступление Таджикистана в ЕАЭС усилит значение последнего как региональной переговорной площадки, будет содействовать развитию диалога и сотрудничества между государствами ЦА, а также принятию согласованных комплексных решений, что в конечном итоге ускорит процесс формирования мультимодальных транспортных коридоров, способствующих развитию всего региона.

Решение вопроса логистической зависимости от Узбекистана

В силу географических и политических факторов торговые пути из Таджикистана проходят через Узбекистан

Узбекистан для РТ является самым значимым партнером в вопросах транзита и транспортировки международных грузов. Железнодорожное сообщение Таджикистана с внешним миром осуществляется преимущественно через территорию Узбекистана. Большая часть контрольно-пропускных пунктов республики находится на узбекской границе. С Кыргызстаном организованы автодорожные пункты пропуска, но их гораздо меньше по причине сложности ландшафта. В 2011 г. был открыт первый пропускной пункт на границе с Китаем, но, учитывая сложность горного рельефа, доступ к нему, особенно в зимнее время, затруднен, и он функционирует только в светлое время суток. Транзит грузов по территории Афганистана сопряжен с высокими рисками.

Вступление Таджикистана в ЕАЭС как средство урегулирования торговых споров с Узбекистаном

Благодаря изменению курса развития Узбекистана, предпринятому в 2017 г. президентом Шавкатом Мирзиёевым, удалось добиться существенных результатов во взаимодействии всех пяти государств региона. Новые внешнеполитические принципы Узбекистана актуализировали необходимость развития регионального сотрудничества и создали более оптимистичную атмосферу в Центральной Азии. На этом фоне ожидаемое углубление взаимодействия в формировании мультимодальных транспортных коридоров после вступления Таджикистана в ЕАЭС должно способствовать снижению его логистической зависимости от Узбекистана. Практически все международные проекты в сфере транспортной инфраструктуры затрагивают одновременно территории обоих государств. В этом смысле участие Таджикистана в ЕАЭС наряду с Казахстаном и Кыргызстаном существенно усиливает его переговорные позиции и значение в регионе, что будет способствовать дальнейшему укреплению сотрудничества РТ с Узбекистаном.

Целесообразность одновременного вступления в ЕАЭС Таджикистана и Узбекистана

Таким образом, для достижения максимального эффекта ключевые вопросы Центрально-Азиатского региона (особенно в сферах водопользования, энергетики и транспорта) должны решаться комплексно не на страновом, а на региональном уровне. Без участия Узбекистана невозможно решение большинства стратегических вопросов развития

ЦА вообще и Таджикистана в частности. Это обуславливает целесообразность вступления не только РТ, но и Узбекистана в ЕАЭС, ЕАБР и ЕФСР.

2.8. Расширение участия РТ в образовательных, научно-технических, инновационных, гуманитарных, социальных программах и проектах ЕАЭС

Развитие социальной инфраструктуры РТ...	Сохраняющаяся неразвитость социальной инфраструктуры, особенно в сельской местности, усложняет доступ к услугам образования, здравоохранения и соцзащите для значительной доли домохозяйств, создавая предпосылки для роста неравенства и ограничивая экономическую мобильность населения. Оперативное решение этих проблем и активное содействие развитию социальной инфраструктуры Таджикистана может стать одним из ключевых драйверов устойчивого и инклюзивного развития страны.
...приоритет деятельности институтов ЕАЭС	Именно на решении этих вопросов максимально сфокусирована деятельность различных институтов ЕАЭС. В среднесрочной перспективе приоритеты сотрудничества могут быть в большей степени ориентированы на развитие человеческого капитала и рост производительности труда.
Два направления сотрудничества:	При вступлении страны в ЕАЭС одновременно открываются два направления взаимодействия: (1) по административному каналу (различные государственные инициативы и проекты) и (2) в процессе развития рынка и рыночных институтов.
(1) административное направление	В рамках первого направления Таджикистан сможет выдвигать различные инициативы, направленные на собственное комплексное развитие. Научные центры и организации страны могут выступать с предложениями о проведении научно-практических семинаров с участием международных и национальных институтов развития для решения актуальных вопросов и задач.
(2) развитие рынка и рыночных институтов	Совершенствование рыночных институтов будет решать более точечные задачи, прежде всего формировать рыночный запрос на инновации и развитие человеческого потенциала с целью повышения производительности труда. В этом направлении содействие Таджикистану окажут зарубежные компании-инвесторы.

Население как драйвер развития

Кроме того, программы развития будут реализовываться не только за счет предложения, но и благодаря повышению спроса на них. Предполагается, что население, получив доступ на рынок труда ЕАЭС, также будет стимулировать развитие инновационных и социальных программ внутри страны.

Присоединение к ЕАЭС позитивно оценивается населением и бизнесом

Важно отметить, что уже на данном этапе, согласно опросам общественного мнения, углубление торгово-экономической интеграции достаточно позитивно оценивается гражданами Таджикистана: почти 70% населения связывают дальнейшие перспективы развития страны с присоединением ее к ЕАЭС (Kofner, 2020).

Интеграция способна ускорить импорт лучших практик, цифровых технологий и институтов в РТ

Применение лучших институциональных практик стран — потенциальных партнеров по ЕАЭС может способствовать решению целого ряда актуальных задач, таких как реформирование системы социальной поддержки с целью повышения ее адресности, развитие цифровизации, совершенствование механизмов государственного управления и системы управления государственным долгом.

3. ОЦЕНКА ИЗДЕРЖЕК ВОЗМОЖНОГО ВСТУПЛЕНИЯ В ЕАЭС ДЛЯ ТАДЖИКИСТАНА

Таджикистан не обладает статусом наблюдателя в ЕАЭС

В данный момент Таджикистан не имеет статуса наблюдателя в ЕАЭС. Неопределенность относительно присоединения республики к Союзу может объясняться наличием возможных издержек, которые оно в себе несет. Среди основных сдерживающих факторов следует выделить потенциальное негативное влияние изменения тарифной сетки на объемы экспортно-импортных потоков, снижение объемов финансирования экономического развития со стороны стран-инвесторов, институциональные ограничения и др.

3.1. Анализ факторов, сдерживающих вступление

Ограничения для торговли

Неопределенность влияния изменения таможенных тарифов на внешнюю торговлю Таджикистана

Одним из ключевых факторов, препятствующих принятию решения о вступлении Таджикистана в ЕАЭС, является неопределенность относительно того, как изменение таможенных тарифов скажется на внешней торговле РТ. С одной стороны, по примеру Армении и Кыргызстана можно ожидать положительного влияния интеграции на взаимную торговлю со странами Союза. С другой — возможно снижение экспортно-импортных потоков в направлении третьих стран, в частности Китая, Ирана и Турции, из-за увеличения таможенных тарифов в соответствии с действующими в рамках ЕАЭС ставками.

Различие с ЕАЭС в тарифном регулировании

Таджикистан является членом Всемирной торговой организации (ВТО), в связи с чем на стране лежит ряд обязательств, которые могут противоречить нормам ЕАЭС. Вопросы, которые возникнут в случае вступления республики в Союз, связаны с согласованием тарифных ставок. В РТ они более однородные, чем в Союзе: тарифное расписание содержит всего шесть различных уровней, тогда как в зоне ЕАЭС таких уровней более двадцати. Около трети тарифного расписания РТ совпадает с Единым таможенным тарифом Союза (ЕТТ), для трети тарифных линий ставки ЕТТ выше ставок Таджикистана, еще для трети — ниже.

Что касается мер нетарифного регулирования, следует отметить, что в ЕАЭС применяются антидемпинговые пошлины, квотирование при ввозе и вывозе товаров, чего не осуществляет Таджикистан.

Переход на Единый таможенный тариф ЕАЭС будет для страны в целом нейтральным

Тем не менее на данный момент РТ осуществляет товарооборот с участниками договора о зоне свободной торговли (восемь стран: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Украина и Узбекистан) с нулевыми тарифами практически по всем позициям. Соответственно, с точки зрения переориентации внешней торговли переход Республики Таджикистан на ЕТТ ЕАЭС пройдет для страны в целом нейтрально, за исключением некоторых защищаемых Союзом товаров (по большей части отраслевые приоритеты такой защиты для Таджикистана и ЕАЭС схожи). Некритичны и различия в других вопросах тарифного регулирования и практики применения нетарифных мер.

Согласно данным ВТО, в 2019 г. средний уровень действующих в Таджикистане тарифов на импортные товары составляет 8,1%, при этом средние тарифы на сельскохозяйственную и несельскохозяйственную продукцию — 10,9 и 7,6% соответственно (WTO ITC UNCTAD, 2020).

В отношении третьих стран заметный эффект после вступления Таджикистана в Союз может иметь изменение тарифов в товарообороте с Китаем. Анализ применяемых республикой ставок по десяти самым импортируемым товарам из КНР показывает, что при присоединении к ЕАЭС тарифы по большей части товарных позиций снизятся, в силу того что Китай входит в перечень развивающихся стран — пользователей единой системы тарифных преференций ЕАЭС.

Таблица 7. Показатели товарной структуры импорта из Китая и пошлин РТ

№	Топ-10 товарных групп, импортируемых из Китая	Стоимость импорта в 2019 г. (тыс. долл. США)	Тариф, применяемый РТ по товарной позиции	Средний тариф ЕАЭС на импорт из Китая	Разница в ставках при присоединении РТ к ЕАЭС
84	Ядерные реакторы, котлы, оборудование и механические устройства; их части	142 306	4,7%	1,6%	↓ -3,1%
85	Электрические машины и оборудование, их части	80 240	4,7%	1,6%	↓ -3,1%
87	Транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	74 586	4,9%	9,2%	↑ 4,2%
72	Железо и сталь	67 327	5,0%	3,7%	↓ -1,3%

№	Топ-10 товарных групп, импортируемых из Китая	Стоимость импорта в 2019 г. (тыс. долл. США)	Тариф, применяемый РТ по товарной позиции	Средний тариф ЕАЭС на импорт из Китая	Разница в ставках при присоединении РТ к ЕАЭС
39	Пластмассы и изделия из них	39 573	9,4%	5,2%	↓ -4,3%
73	Изделия из железа или стали	30 029	5,0%	8,0%	↑ 3,0%
40	Резина и изделия из нее	11 281	6,0%	5,6%	↓ -0,4%
94	Мебель; постельные принадлежности, матрасы и пр.	9 791	12,6%	9,7%	↓ -2,9%
48	Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	9 216	5,0%	6,4%	↑ 1,4%
44	Древесина и изделия из нее; древесный уголь	8 299	7,3%	8,0%	↑ 0,7%

Источник: WTO (<http://tariffdata.wto.org/TariffList.aspx>), Market Access Map (<https://www.macmap.org/en/download>)

Потери поступлений импортных пошлин в торговле с Китаем — около 9,7 млн долл. США

Таким образом, при применении новых тарифов ЕАЭС по отношению к третьим странам потери поступлений импортных пошлин только в товарообороте с Китаем могут составить около 9,7 млн долл. США. Компенсировать данные потери возможно увеличением доли РТ при распределении общих поступлений импортных пошлин ЕАЭС, как это произошло в случае с Кыргызстаном. Товары, импортируемые РТ из третьих стран, в отношении которых вступление в Союз приведет к увеличению тарифов, можно заменить товарами из стран ЕАЭС.

Таджикистану понадобятся переходный период и финансовая поддержка

При присоединении к интеграционному объединению Таджикистану понадобится переходный период для сближения действующих таможенных тарифов со ставками ЕТТ ЕАЭС. Потребуется также принять специальные меры по оказанию стране помощи в области таможенного контроля и администрирования. Возможно, окажется необходимой финансовая поддержка для формирования системы санитарного и фитосанитарного контроля.

3.2. Ограничения для рынка капитала

Возможное влияние на финансирование со стороны КНР

Вступление РТ в ЕАЭС ассоциируется зачастую с инструментом снижения финансовой зависимости таджикской экономики от КНР. В некоторых отраслях новые требования Союза могут способствовать

появлению противоречий с интересами Китая и спровоцировать сокращение объемов вложений с его стороны, что вызывает опасения относительно источников финансирования высоких темпов роста экономики в будущем. Значимость таких рисков обусловлена ролью КНР как главного внешнего кредитора Таджикистана.

Развитие торгово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС и Китая уменьшает риски столкновения их интересов на рынке Таджикистана

Риски серьезного столкновения интересов ЕАЭС и Китая в случае вступления Таджикистана в Союз и, как следствие, сокращения объемов финансирования со стороны КНР в значительной степени снимаются планами по сопряжению строительства ЕАЭС и инициативы КНР «Один пояс, один путь». Этот процесс призван сгладить имеющиеся противоречия на равноправной основе и принимая во внимание интересы всех сторон. Более того, учитывая долгосрочность целей, поставленных КНР в рамках инициативы Экономического пояса Шелкового пути, и решительность руководства государства в его реализации, вероятность сокращения объемов китайских инвестиций и заимствований оценивается как невысокая. Пример Кыргызстана является дополнительным тому подтверждением. Задолженность этой страны перед КНР с момента принятия решения о вступлении в ЕАЭС увеличилась на 365 млн долл. США (с 1868 млн долл. США в 2014 г. до 2234 млн долл. США на май 2020 г.).

Недостаточный приток финансирования из ЕАЭС

Вопрос вступления в ЕАЭС рассматривается РТ в контексте поиска возможностей финансирования развития

Существует риск ограниченного притока иностранных инвестиций, инвестиционных кредитов, внешних заимствований и грантовых средств из стран — участниц ЕАЭС. Благоприятный эффект от присоединения может оказаться недостаточным. Привлечение новых источников инвестиций из стран Союза зависит от множества факторов, среди которых наиболее важными являются быстрые и эффективные преобразования в системе регулирования экономики и внешнеэкономических связей, благоприятные условия вступления в ЕАЭС и их полное использование, эффективное всеобъемлющее сотрудничество с партнерами по Союзу.

Что касается риска недостаточности объемов финансирования по линии региональных институтов развития ЕАЭС после вступления в Союз, то пример Кыргызстана свидетельствует о значительном увеличении такого вида помощи в преддверии и в первый период членства.

Возможное влияние на льготное финансирование со стороны МФО

Риски сокращения финансовой помощи от МФО практически отсутствуют

Внешняя финансовая помощь, оказываемая Таджикистану международными организациями и правительствами ряда стран, довольно значительна и существенно превосходит объемы прямых инвестиций в экономику страны. В настоящее время в этом процессе принимают участие около 80 партнеров по развитию. Опыт Армении и Кыргызстана свидетельствует о том, что международные доноры в целом сохраняют финансовую поддержку на достаточном уровне в случае вступления страны в ЕАЭС. Соответственно, риск сокращения финансовой помощи невелик.

3.3. Ограничения для рынка труда

Риск оттока работников

Для рынка труда вступление Таджикистана в ЕАЭС в контексте существенного переизбытка трудовых ресурсов несет в большей степени преимущества, чем издержки.

Тем не менее в долгосрочной перспективе при стимулировании увеличения трудовой миграции к возможным издержкам интеграции можно отнести риск потери трудовых ресурсов. После присоединения к Союзу и получения доступа к преференциям единого трудового рынка количество трудовых мигрантов может существенно увеличиться. Кроме того, следует также ожидать и увеличения длительности пребывания мигрантов за рубежом.

Вступление в Союз должно сопровождаться проведением сбалансированной социальной политики

Последствия реализации обозначенного риска будут ограничены благодаря ожидаемому укреплению частного предпринимательства в Таджикистане в результате совершенствования институциональной среды, снижения роли государства в пользу частного сектора, развития финансовой системы. Благоприятное влияние на внутреннюю трудовую занятость окажут также совместные проекты с компаниями из стран ЕАЭС, включая мультипликативные эффекты для экономики от их реализации. Следует также ожидать положительных эффектов вследствие доступа граждан Таджикистана к работе в тех секторах экономики стран ЕАЭС, которые требуют относительно высокой квалификации. Это позволит повысить уровень профессиональных навыков и компетенций также на внутреннем рынке труда.

3.4. Недостаточная степень готовности нормативно-правовой базы для вступления в ЕАЭС

Стране потребуется переходный период для устранения различий в нормативно-правовой базе

Одним из главных препятствий для вступления Таджикистана в ЕАЭС является несоответствие действующей договорно-правовой базы союзным нормам и требованиям на уровне многосторонних и двусторонних соглашений.

В случае присоединения к ЕАЭС стране потребуется переходный период для устранения различий в нормативно-правовой базе, включая тарифное регулирование внешней торговли, модернизацию систем санитарного, фитосанитарного и ветеринарного контроля, подготовку и переобучение кадров, повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных и промышленных предприятий, совершенствование инфраструктуры, принятие других мер защиты союзных и национальных интересов.

4. СЦЕНАРНЫЕ ВАРИАНТЫ ВОЗМОЖНОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ РТ К ЕАЭС

4.1. Баланс плюсов и минусов для Таджикистана от вступления в ЕАЭС

Преимущества от вступления РТ в ЕАЭС существенно усилятся по мере реализации инвестиционного потенциала

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о существенных выгодах для Таджикистана от вступления в ЕАЭС. На начальном этапе главными преимуществами станут расширение экспорта и повышение доходов населения, в том числе за счет увеличения объема денежных переводов. Позитивные эффекты будут нарастать по мере реализации республикой открывшегося инвестиционного потенциала, обеспечения роста производительности и конкурентоспособности национальной экономики.

При этом сохраняются и издержки, которые требуют особого внимания и могут быть значительно минимизированы уже на подготовительном этапе и в переходный период после присоединения к Союзу. По примеру Армении и Кыргызстана с этой целью Республике Таджикистан может быть оказана организационная, финансовая и техническая поддержка со стороны действующих членов ЕАЭС.

Таблица 8. Баланс преимуществ и издержек возможного вступления Таджикистана в ЕАЭС

Преимущества	Издержки
Торговля	
Увеличение доходов от внешней торговли за счет реализации существующего экспортного потенциала (около 75 млн долл. США в направлении стран ЕАЭС)	
Инвестиции	
Повышение инвестиционной привлекательности Таджикистана как части общего рынка ЕАЭС Более высокий суверенный рейтинг	
Инфраструктура	
Расширение транспортной доступности , в том числе за счет улучшения отношений с соседями (Кыргызстаном, Узбекистаном)	

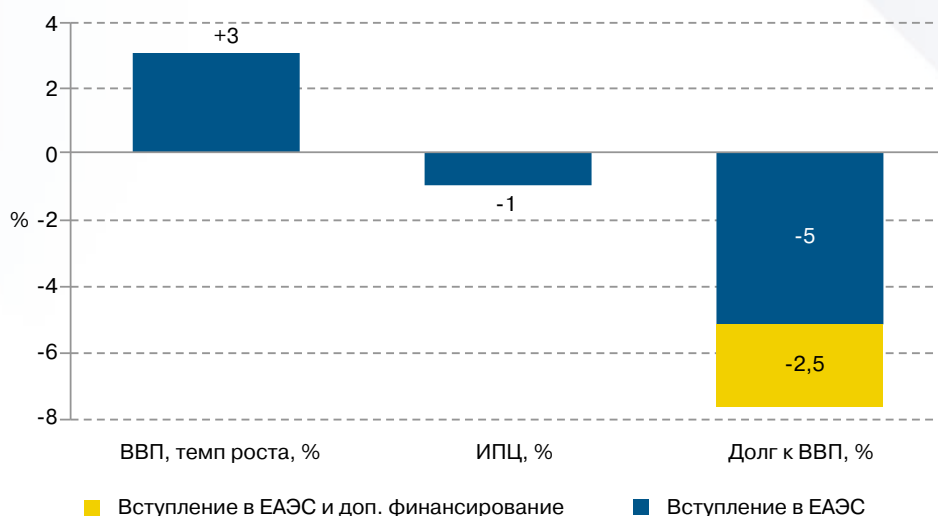
Преимущества	Издержки
Рынок труда	
<p>Преференции для трудовых мигрантов</p> <ul style="list-style-type: none"> Увеличение объемов денежных переводов (дополнительно 1–1,5 млрд долл. США в ближайшие пять лет после вступления) Эффективное решение проблемы занятости и уменьшение социальной напряженности 	<p>Утечка квалифицированных кадров в краткосрочной перспективе. Однако их возврат в страну возобновится по мере привлечения ПИИ и создания новых предприятий</p>
<p>Создание новых рабочих мест и вовлечение в производство новых трудовых ресурсов, которые потребуются с привлечением в страну инвестиций</p>	
Конкурентоспособность национальной экономики	
<p>Увеличение потенциальных темпов экономического роста до 3 п.п.</p>	
<p>Участие на выгодных условиях в программах и проектах ЕАЭС (образовательных, научно-технических, инновационных, гуманитарных, социальных)</p>	
<p>Рост производительности за счет трансферта технологий и повышения конкуренции вследствие притока прямых иностранных инвестиций</p>	
<p>Развитие промышленности и аграрного сектора благодаря участию в совместных проектах со странами ЕАЭС в условиях функционирования общего рынка</p>	
<p>Финансовая, консультационная и экспертная поддержка в переходный период Совершенствование пограничной и таможенной инфраструктуры, систем технического, санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля</p>	<p>Институциональные препятствия</p> <ul style="list-style-type: none"> Несоответствие национальной правовой базы нормам ЕАЭС Необходимость совершенствования пограничной и таможенной инфраструктуры Необходимость переходного периода (финансовая и консультационная поддержка)
Финансовый сектор	
<p>Развитие финансового рынка и перенос лучших банковских практик за счет интеграционного взаимодействия со странами ЕАЭС (в том числе в рамках создания общего финансового рынка) Более высокий суверенный рейтинг</p>	
Фискальный сектор	
<p>Компенсация выпадающих доходов бюджета, возникающих при трансформации тарифной политики (10–15 млн долл. США)</p>	<p>Снижение доходов государственного бюджета при трансформации тарифной политики (10–15 млн долл. США)</p>
<p>Снижение зависимости от внешних источников финансирования</p>	<p>Риск сокращения финансовых потоков из третьих стран</p>
Политические институты	
<p>Улучшение перспектив выстраивания плодотворных экономических и политических отношений с соседними странами в составе ЕАЭС</p>	
Устойчивость к воздействию шоков	
<p>Укрепление продовольственной и энергетической безопасности</p>	
<p>Улучшение взаимодействия по вопросам управления водными ресурсами Центральной Азии</p>	

4.2. Различные сценарии вступления

Сценарные расчеты предполагают вступление Таджикистана в ЕАЭС в 2022 г.	Сценарные расчеты исходят из предположения о вступлении Таджикистана в ЕАЭС в 2022 г., что объясняется необходимостью осуществления комплекса мер по подготовке национальных структур к интеграции, адаптации законодательства, систем регулирования, надзора и контроля к нормам Союза. К этому моменту ожидается восстановление экономической активности в странах ЕАЭС (в частности, в России и Казахстане), что будет способствовать более быстрой реализации возможных положительных эффектов от присоединения страны к интеграционному объединению.
Денежные переводы — главный канал влияния для РТ	В первые годы после вступления в ЕАЭС основной положительный эффект для РТ будет реализован через канал денежных переводов. При этом его вклад в динамику экономического роста будет довольно скромным по причине высокой импортостоемкости внутреннего потребления.
Потенциальный рост ВВП Таджикистана вследствие вступления в ЕАЭС в долгосрочном периоде оценивается в 3 п.п.	<p>В долгосрочной перспективе, по нашим оценкам, увеличение потенциального выпуска может составить до 3 п.п. и будет обеспечено следующими факторами:</p> <ul style="list-style-type: none">• усилением инвестиционной активности (дополнительно 2,1 п.п. прироста ВВП). Вступление Таджикистана в ЕАЭС даст дополнительные возможности по привлечению государственных и частных инвестиций (около 10% поступающих денежных переводов обладают инвестиционным потенциалом), в том числе за счет отсутствия барьеров для передвижения товаров внутри Союза, развития финансового рынка, появления дополнительных стимулов для капитальных вложений из стран вне ЕАЭС;• созданием новых рабочих мест и вовлечением в производство новых трудовых ресурсов (0,4 п.п. прироста ВВП), которые потребуются при привлечении в страну инвестиций;• ростом производительности факторов производства (0,5 п.п. прироста ВВП) за счет трансферта технологий и повышения конкуренции среди национальных производителей вследствие притока прямых иностранных инвестиций.

Рисунок 21.
Сценарные варианты развития экономики РТ

(в средне- и долгосрочной перспективе)

Источник: ЕАБР

Эффект стабилизации сомони

Повышение конкурентоспособности таджикской экономики наряду с увеличением объема денежных переводов положительно скажется на динамике обменного курса национальной валюты: прогнозируемое в базовом сценарии ослабление сомони в размере около 3% в год может замедлиться до нуля в долгосрочной перспективе.

Дополнительное финансирование положительно повлияет на экономический рост уже в среднесрочной перспективе

Выделение странами ЕАЭС дополнительных финансовых ресурсов Таджикистану для адаптации к условиям функционирования в рамках Союза уже в среднесрочной перспективе добавит к экономическому росту РТ 1–1,5 п.п. Финансовая поддержка со стороны ЕАЭС может значительно сократить переходный период и позволит стране в более короткий срок увеличить свой экономический потенциал.

Устойчивый рост экономики в отсутствие валютных шоков и стабилизация бюджетных позиций республики в долгосрочной перспективе приведут к сокращению уровня государственного долга на 5 п.п. по сравнению с базовым сценарием. Выделение дополнительного финансирования, стимулирующего деловую активность в стране, позволит снизить уровень долга еще на 2,5 п.п.

При вступлении РТ в ЕАЭС экономическая политика правительства будет ключевым фактором, влияющим на эффективность реформ

Реализация потенциала повышения темпов роста экономики Таджикистана при его присоединении к ЕАЭС будет определяться в первую очередь экономической политикой правительства республики:

- увеличение объема инвестиций будет зависеть от полноты использования возможностей привлечения иностранных капитальных вложений, что потребует в том числе формирования благоприятных условий для ведения бизнеса, последовательной реализации политики,

обеспечивающей макроэкономическую стабильность страны, а также развития системы финансового посредничества, в том числе повышения способности банковской системы предоставлять сберегательные инструменты;

- для вовлечения в производство новых трудовых ресурсов необходима сбалансированная политика, направленная одновременно на получение выгод от миграции и активное создание рабочих мест внутри страны, которые позволили бы удержать квалифицированных работников;
- рост производительности факторов производства требует обеспечения продуманной инвестиционной политики и повышения качества институтов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан (АСПРТ) (2020) *Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г.* (2020) Душанбе. Доступно на: <https://www.stat.tj/ru/news/publications/utverzhdena-nacional-naya-strategiya-razvitiya-statistiki-respubliki-tadzhikistan-na-period-do-2030-goda>

Ашуров, А. (2019) *Миссия выполнима? Душанбе рассчитывает получить кредит МВФ в размере \$220 млн* 5 марта: Радио Озоди. Доступно на: <https://rus.ozodi.org/a/29804742.html>

Бакозода, Х. (2018) *МВФ и Таджикистан обсудили условия льготного кредитования по программе ECF*. 4 октября: Радио Озоди. Доступно на: <https://rus.ozodi.org/a/29523998.html>

Винокуров, Е. (ред.) (2017) *Евразийский экономический союз*. Санкт-Петербург: Евразийский банк развития. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz/>

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2018a) *Республика Армения: два года в Евразийском экономическом союзе: Первые результаты*. Москва: ЕЭК. Доступно на: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/Armenia%20EAEU%20Results%202018.pdf>

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2018b) *Кыргызская Республика: два года в Евразийском экономическом союзе: Первые результаты*. Москва: ЕЭК. Доступно на: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/Kyrg%20EAEU%20Results%202018.pdf>

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) (2015) *Комплексная оценка возможностей и перспектив участия Республики Таджикистан в евразийских интеграционных процессах. Разработка возможных форм и сценариев сотрудничества Евразийского экономического союза с Республикой Таджикистан*. НИР № 119. Москва: ЕЭК.

Министерство финансов Республики Таджикистан (Минфин РТ) (2019) *Отчет о состоянии государственного долга за 2018 год*. Душанбе: Минфин РТ. Доступно на: <http://minfin.tj/index.php?do=static&page=gosdolg#vdolg>

РИА Новости (2020) *Межгосударственные отношения России и Таджикистана*. 24 июня. Москва: РИА Новости. Доступно на: <https://ria.ru/20200624/1573374484.html>

Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) (2013) *Оценка экономического эффекта присоединения Республики Таджикистан к ТС и ЕЭП*. Доклад № 14. Москва: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/otsenka-ekonomicheskogo-effekta-prisoedineniya-tadzhikistana-k-ts-i-eeep/>

Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) (2019) *Потенциальные выгоды и издержки от вступления Республики Таджикистан в ЕАЭС*. Апрель. Москва: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/potentsialnye-vygoty-i-izderzhki-ot-vstupleniya-respubliki-tadzhikistan-v-aeaes-/>

Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР) (2020) *Основные тенденции интеграционного развития Таджикистана в 2019 г.* Июль. Москва: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/osnovnye-tendentsii-integratsionnogo-razvitiya-tadzhikistana-v-2019-g/>

Чоршанбиев, П. (2020) *Таджикистан надеется вернуть российских инвесторов*. 19 февраля: Asia-Plus. Доступно на: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20200219/tadzhikistan-nadeetsya-vernut-rossiiskih-investorov>

Ясинский, В., Мироненков, А., Сарсембеков, Т. (2012) *Инвестиционные приоритеты сотрудничества в бассейнах трансграничных рек Центральной Азии*. Алматы: ЕАБР.

Avesta Information Agency (Avesta) (2019) *Посол Казахстана: Отношения между Казахстаном и Таджикистаном находятся на подъеме*. 13 декабря. Доступно на: <http://avesta.tj/2019/12/13/posol-kazahstana-otnosheniya-mezhdu-kazahstanom-i-tadzhikistanom-nahodyatsya-na-podeme/>

Babagaliyeva, Z., Kayumov, A., Mahmaddullozoda, N., Mustaeva, N. (2017) *Migration, remittances and climate resilience in Tajikistan*. Working Paper, Almaty, April: CAREC. Available at: http://carececo.org/eng_P2%20WP1%20Migration,%20remittances_FIN.pdf

Decreux, Y., Spies, J. (2016) *Export Potential Assessments*. Methodology. Draft version. December. Geneva: International Trade Center. Available at: https://umbraco.exportpotential.intracen.org/media/1089/epa-methodology_141216.pdf

Hausmann, R., Hidalgo, C., Bustos, S., Coscia, M., Chung, S., Jimenez, J., Simoes, A., Yildirim, M. (2013) *The Atlas of Economic Complexity*. Cambridge, MA: MIT Press.

Hurley, J., Morris, S., Portelance, G. (2018) *Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective*. CGD Policy Paper 121. Washington. March: Center for Global Development. Available at: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/examining-debt-implications-belt-and-road-initiative-policy-perspective.pdf>

International Monetary Fund (2020) *Coordinated Direct Investment Survey (CDIS)* [Data set]. Available at: <https://data.imf.org/?sk=40313609-F037-48C1-84B1-E1F1CE54D6D5&slid=1482331048410>

International Monetary Fund (2020) *Financial Development Index Database* [Data set]. Available at: <https://data.imf.org/?sk=F8032E80-B36C-43B1-AC26-493C5B1CD33B>

Kofner, Y. (2020) *Feasibility study of deeper trade and economic cooperation between the Azerbaijan, Moldova, Uzbekistan and Tajikistan and the Eurasian Economic Union*, Eurasian Studies, Vienna, January: Vienna Institute for Security Policy.

Price Waterhouse Coopers and World Bank (PwC and WB) (2019) *Price Paying Taxes 2020: Access a new perspective*. Washington: PwC. Available at: <https://www.pwc.com/gx/en/services/tax/publications/paying-taxes-2020.html>

The Growth Lab at Harvard University (2019) *Growth Projections and Complexity Rankings, V2* [Data set]. <https://doi.org/10.7910/dvn/xtaqmc>

UNCTAD (2020) *Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual* [Data set]. Available at: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=96740>

Unterobderster, O., Pongsaparn, R. (2011) *Financial Integration and Rebalancing in Asia*. Working Paper No. 11/243. October. Washington: International Monetary Fund. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/31/Financial-Integration-and-Rebalancing-in-Asia-25307>

Vinokurov, E. (2017) *Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results*. Russian Journal of Economics, 3(1), 54–70. Available at: https://www.researchgate.net/publication/314858216_Eurasian_Economic_Union_Current_state_and_preliminary_results

Vinokurov E., Lavrova N., Petrenko V. (2020) *Kyrgyzstan and Tajikistan after the Pandemic: Debt Sustainability, Financing Needs, and Adaptation to Shocks*. EFS Working Paper 2020/3. EDB: Moscow. Available at: <https://efsd.eabr.org/en/research/working-papers/>

World Bank (2016) *Central Asia Energy-Water Development Program. Annual Report 2015*. Washington, DC: World Bank. Available at: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/272511487775228782/pdf/112964-WP-PUBLIC-ADD-SERIES-P120142-CAEWDPARWeb.pdf>

World Bank (2017a) *Bilateral Remittance Matrix 2017* [Data set]. Available at: <https://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-remittances-data>

World Bank (2010) *Bilateral Migration Matrix 2010* [Data set]. Available at: <https://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-remittances-data>

World Bank (2017b) *Bilateral Migration Matrix 2017* [Data set]. Available at: <https://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-remittances-data>

World Bank (2020) *Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies*. Washington, DC: World Bank. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/32436>

World Bank (2020) *International Debt Statistics 2020*. Washington, DC: World Bank. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/32382>

World Food Programme (WFP) (2018) *Fill the Nutrient Gap. Tajikistan*. Summary Report. July: WFP. Available at: <https://www.wfp.org/publications/2020-fill-nutrient-gap>

World Trade Organization, International Trade Center, United Nations Conference on Trade and Development (WTO ITC UNCTAD) (2020) *World Tariff Profiles 2020*, Geneva: WTO. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/tariff_profiles20_e.pdf

Макроэкономические обзоры по странам — участницам ЕАБР (RU/EN)

Публикации, в которых анализируются и обсуждаются тенденции, а также представляются прогнозы экономического развития стран — участниц ЕАБР.

Макрообзор ЕАБР (RU/EN)

«Обновленный прогноз»

Публикация, в которой оцениваются потенциальные экономические последствия пандемии COVID-19 для стран — участниц ЕАБР.

Ежемесячный информационно-аналитический обзор (RU)

Публикации, в которых анализируется текущее состояние экономик государств — участников ЕАБР, а также, базируясь на статистике опережающих индикаторов, приводятся оценки экономической активности в краткосрочной перспективе.

Тематический доклад (RU/EN)

«Оценка ненаблюдаемых экономических переменных в странах — участницах ЕАБР»

В докладе представлены результаты исследования влияния пандемии COVID-19 на ключевые макроэкономические индикаторы стран — участниц ЕАБР, в том числе потенциальный ВВП, нейтральную процентную ставку и равновесный валютный курс.

Доклад (RU)

Евразийская экономическая интеграция-2020

Доклад представляет результаты анализа динамики процессов евразийской экономической интеграции по состоянию на конец 2019 г.

Основные тенденции интеграционного развития стран — участниц ЕАБР в 2019 г. (RU)

Публикации, в которых анализируются и обсуждаются тенденции интеграционного развития отдельных государств — членов ЕАБР в 2019 г.

Евразийский Банк Развития

**ЦЕНТР ИНТЕГРАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ДИРЕКЦИИ ПО АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ
ЕВРАЗИЙСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ**

Евразийский Банк Развития

www.eabr.org